

Дело «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации»¹

(Жалоба № 41418/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

Каждый г. Страсбург, 30 июня 2015 г.

По делу «Хорошенко против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека, рассматривая дело Большой Палатой в составе:

Дина Шпильманна, Председателя Палаты,
Йозепа Касадевала,
Гвидо Раймонди,
Марка Виллигера,
Изабель Берро,
Инеты Зилемеле,
Элизабет Штейнер,
Ханлара Гаджиева,
Мирьяны Лазаровой Трайковской,
Юлии Лаффранк,
Паулу Пинту де Альбукерке,
Линос-Александра Сисилианоса,
Эрика Мёсе,
Пола Махони,
Ксении Туркович,
Дмитрия Дедова,
Этидюса Куриса, судей,
а также при участии Лоренса Эрли, юристконсультата Суда,

заседая за закрытыми дверями 3 сентября 2014 г. и 22 апреля 2015 г.,

вынес в последнюю дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 41418/04, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Российской Федерации Андреем Анатольевичем Хорошенко (далее – заявитель) 6 октября 2004 г.

2. Интересы заявителя, которому была оказана юридическая помощь, представляли О.В. Преображенская и М. Макарова, адвокаты, практикую-

¹ Перевод с английского Г.А. Николаева.

² Настоящее Постановление является окончательным, но может быть подвергнуто редакционной правке.

щие в г. Страсбурге. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным.

3. Заявитель утверждал, в частности, что различные ограничения на свидания с родственниками во время отбывания им наказания за преступление противоречили статье 8 Конвенции.

4. 13 января 2011 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

5. Жалоба была распределена в Первую Секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). 11 февраля 2014 года Палата Первой Секции, в которую было распределено дело, состоявшая из Изабель Берро, Элизабет Штейнер, Ханлара Гаджиева, Мирьяны Лазаровой Трайковской, Юлии Лаффранк, Ксении Туркович, Дмитрия Дедова, судей, и Сёрене Нильсена, Секретаря Секции Суда, уступила юрисдикцию в пользу Большой Палаты Европейского Суда, при этом ни одна из сторон не возражала против уступки (статья 30 Конвенции и правило 72 Регламента Суда).

6. Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 1, 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

7. И заявитель, и власти Российской Федерации подали письменные объяснения по вопросу приемлемости и по существу жалобы (пункт 1 правила 59). Кроме того, комментарии третьей стороны были получены от группы ученых из Университета Суррея (далее – третья сторона), которых Председатель Европейского Суда пригласил представить письменные замечания по делу (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Суда).

8. Открытое слушание состоялось во Дворце прав человека в г. Страсбурге 3 сентября 2014 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В заседании Европейского Суда приняли участие:

(а) от властей Российской Федерации:
Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, агент,

Н. Михайлов,
Ю. Цымбалова,
С. Коплак, советники;

(б) от заявителя:
О. Преображенская,
М. Макарова, консультант.

Европейский Суд заслушал выступления Г. Матюшкина, О. Преображенской и М. Макаровой, а также ответы Г. Матюшкина и М. Макаровой на вопросы судей.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Факты дела могут быть изложены следующим образом.

А. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СИТУАЦИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

10. Заявитель родился в 1968 году и в настоящее время отбывает пожизненное лишение свободы в г. Соликамске Пермского края.

11. 21 ноября 1994 г. заявитель был задержан по подозрению в бандитизме, разбою и убийстве при отягчающих обстоятельствах.

12. С 21 ноября 1994 г., даты задержания, и до лета 1995 года заявитель содержался в различных следственных изоляторах в городах Екатеринбурге, Перми, Ижевске и Пермском крае.

13. 13 октября 1995 г. Пермский краевой суд признал заявителя виновным в соответствии с предъявленными обвинениями и приговорил его к смертной казни. Приговор вступил в силу 6 июня 1996 г.

14. С лета 1995 года до осени 1999 года заявитель содержался в Следственном изоляторе № 1 г. Перми¹. После осуждения он содержался в специальной камере для заключенных, ожидающих исполнения смертного приговора.

15. 19 мая 1999 г. Президент Российской Федерации заменил смертный приговор заявителя на пожизненное лишение свободы.

16. 8 октября 1999 г. заявитель был переведен в исправительную колонию особого режима для лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, в Пермском крае, и 11 октября 1999 г. он начал отбывание первых 10 лет лишения свободы в значении части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ). Заявитель подпадал под исключение из общего правила, установленного этой законодательной нормой, поскольку первые 10 лет срока его наказания отсчитывались с даты его помещения в исправительную колонию особого режима, а не с даты его первоначального задержания в 1994 году. Исключение применялось лишь к заключенным, которые допускали нарушения правил в период содержания под стражей (см. § 52 настоящего Постановления). Заявитель впоследствии безуспешно оспаривал данное правило в Конституционном Суде Российской Федерации (см. § 30 настоящего Постановления).

17. В течение следующих 10 лет заявитель отбывал наказание в строгих условиях согласно части второй статьи 125 УИК РФ (см. § 29 настоящего Постановления).

18. 11 октября 2009 г., после истечения первых 10 лет наказания, условия отбывания наказания заявителем были изменены со строгих на обычные

согласно части первой статьи 125 УИК РФ (см. § 50 настоящего Постановления).

В. СВИДАНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

19. На момент задержания 21 ноября 1994 г. заявитель был женат на С. и имел трехлетнего сына. Другими членами семьи являлись его родители О. и А., его брат Се. и бабушка М. Как утверждает заявитель, его расширенная семья в общей сложности состояла из 17 человек, и после его задержания он хотел поддерживать контакты со всеми.

1. Содержание заявителя под стражей до его перевода в исправительную колонию особого режима

20. С 21 ноября 1994 г. по 8 октября 1999 г. заявителю не разрешалось встречаться с членами семьи вообще, за исключением одного визита его жены в неделю после приговора суда первой инстанции по уголовному делу против него в октябре 1995 года.

21. В 1996 году, после приговора по его уголовному делу, жена заявителя развелась с ним по своей инициативе.

22. Заявитель утверждал, что ему разрешалась корреспонденция с внешним миром после вступления в силу УИК РФ в январе 1997 года. Он восстановил контакты со всеми членами семьи и своей бывшей женой.

2. Содержание заявителя под стражей в исправительной колонии особого режима с 8 октября 1999 г. по 11 октября 2009 г.

23. В этот период заявителю разрешалось одно краткосрочное свидание с его родственниками каждые шесть месяцев. Свидания продолжались не более четырех часов. Во время свиданий заявитель общался с посетителями через стеклянную перегородку или металлические прутья, в условиях, не допускавших физический контакт. Надзиратель слушал разговоры с его посетителями.

24. Заявитель использовал свое право на краткосрочные свидания так часто, как можно, и получал свидания с матерью, отцом и братом. Его друзья также пытались посетить заявителя, но это не разрешалось тюремной администрацией. Долгосрочные свидания с родственниками в первые 10 лет отбытия наказания не разрешались.

25. Как утверждает заявитель, вследствие суровости ограничений его контактов с внешним миром он утратил некоторые контакты с членами семьи и собственным сыном, которого не видел по-

¹ Так в тексте оригинала. Возможно, имеется в виду Федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 1 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Пермскому краю» (примеч. редактора).

следние 15 лет. Сын заявителя отказывался от свиданий с заявителем, но соглашался оказывать ему финансовую помощь.

3. Содержания заявителя в исправительной колонии особого режима с 11 октября 2009 г.

26. После изменения режима заявителя 11 октября 2009 г. он получил право на долгосрочные свидания с родственниками в дополнение к краткосрочным. Заявитель использовал все возможности для получения долгосрочного свидания и встречался с членами семьи каждые шесть месяцев: один раз в 2009 году, дважды в 2010–2013 годах. Каждый раз свидание имело максимально возможную продолжительность в три дня, за исключением одного случая весной 2013 года. Это свидание было прервано по инициативе заявителя и его матери, которая должна была сесть на поезд и уехать раньше. Брат заявителя также участвовал в этих посещениях. Свидания продолжались не более 72 часов, и их неприкосновенность соблюдалась. Отец заявителя участвовал в краткосрочных свиданиях с 2007 года, но по состоянию здоровья не мог участвовать в долгосрочных, которые начались в 2009 году.

27. Власти Российской Федерации сообщили, что в общей сложности заявитель имел 14 краткосрочных свиданий и девять долгосрочных в колонии особого режима. Ни один запрос заявителя о свидании не был отклонен.

С. РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1. Определение от 24 мая 2005 г. № 257-О¹

28. 24 августа 2004 г. заявитель подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая конституционность 10-летнего запрета длительных свиданий с родственниками для осужденных к пожизненному заключению, предусмартруемого частью четвертой статьи 125 УИК РФ. Он, в частности, утверждал, что данное положение является дискриминационным и нарушает его право на уважение личной и семейной жизни.

29. Конституционный Суд Российской Федерации отказал в принятии к рассмотрению жалобы заявителя относительно части третьей статьи 125

и части третьей статьи 127 УИК РФ, отметив следующее:

«...Не нарушают конституционные права [заявителя] и положения части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Статья 55 (часть 3) Конституции... допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде лишения свободы и иных связанных с наказанием мер.

...Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт «о»)... наделяет федерального законодателя полномочием предусматривать такого рода ограничительные меры в отношении лиц, совершивших преступления и подвергнутых наказанию, которое, как следует из части первой статьи 43 УК Российской Федерации, и заключается, по самой своей сути, в предусмотренном законом лиении или ограничении прав и свобод осужденного. При этом как законодатель, устанавливая ответственность за преступление, так и правоприменительные органы, решая вопрос о возложении ее на лицо, совершившее преступление, должны учитывать характер преступления, его опасность для защищаемых Конституцией Российской Федерации и уголовным законом ценностей, интенсивность, причины и иные обстоятельства его совершения, а также данные о лице, совершившем преступление, при условии, что регулирование этих институтов и их применение адекватно конституционным принципам юридической ответственности и гарантиям личности в ее публично-правовых отношениях с государством.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в [более раннем постановлении...] законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств противоречило бы конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма.

Устанавливая меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести совершенного осужденным преступления и назначенного ему наказания, а также определяя порядок отбывания этого наказания, законодатель должен исходить из того, что осуж-

¹ Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (примеч. редактора).

денные обладают в целом теми же правами и свободами, что и остальные граждане, с изъятиями, обусловленными особенностями их личности и совершенных ими преступлений. Условия отбывания наказания, изложенные как в статьях 125 и 127 УИК Российской Федерации, так и в ряде других его норм, направлены на индивидуализацию наказания, дифференциацию мер взыскания и их применения и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений...».

2. Определение от 21 декабря 2006 г. № 591-О¹

30. В неустановленную дату заявитель подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации, на этот раз оспаривая часть третью статьи 127 УИК РФ, насколько это положение различает две категории заключенных, отбывающих наказание в колониях особого режима, на основе того, нарушили ли они ранее тюремные правила в предварительном заключении и заключались ли в карцер. Для тех, кто ранее не нарушал тюремные правила и не наказывался карцером, первоначальный 10-летний срок строгих условий начинал течь с даты первоначального задержания и заключения под стражу. Для тех, кто ранее нарушал тюремные правила и водворялся в карцер, 10-летний срок строгих условий начинал течь с даты прибытия в исправительную колонию особого режима. Заявитель утверждал, что это положение было неконституционным и дискриминационным. 21 декабря 2006 г. Конституционный Суд Российской Федерации признал вторую жалобу заявителя на вышеупомянутое положение непримлемой, указав следующее:

«...[вышеупомянутое] положение не нарушает прав [заявителя].

Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, в качестве меры государственного принуждения уголовного наказания, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражющееся в лишении или ограничении его определен-

¹ Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 417 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (примеч. редактора).

ных прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

При этом устанавливаемые для осужденного ограничения его прав и свобод должны быть адекватны совершенному им преступлению и его личности. Указанное требование является обязательным и в случаях возложения ответственности на лиц, которые в процессе производства по уголовному делу или [уже] отбывания наказания совершают нарушения установленного законом режима.

Положение части третьей статьи 127 УИК Российской Федерации [насколько она включает оспариваемые правила]... призвано обеспечивать индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создает предпосылки для достижения целей наказания, которыми являются, согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации, восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Если, по мнению заявителя, при наложении на него дисциплинарного взыскания в виде помещения в карцер, при переводе его из следственного изолятора в исправительную колонию или при исчислении срока отбывания наказания в строгих условиях его права были нарушены соответствующими действиями или решениями правоприменильных органов, он вправе обжаловать их в судебном порядке...».

Д. ДРУГИЕ ФАКТЫ

31. Заявитель пытался предъявлять гражданско-правовые требования к прокуратуре и адвокату, который защищал его в ходе уголовного разбирательства. Заявитель обжаловал в суде отказ прокурора в возбуждении уголовного дела и непринятие Уполномоченным по правам человека мер по его жалобам. Он также подал ряд жалоб в Конституционный Суд. Все эти разбирательства оказались безуспешными.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

32. Соответствующие положения Конституции Российской Федерации предусматривают следующее:

«...Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого пра-

ва допускается только на основании судебного решения...

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства...

Статья 71 (о)¹

В ведении Российской Федерации находятся:

...о) судоустройство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности...».

В. УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 13 ИЮНЯ 1996 г.

33. Соответствующие положения Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривают следующее:

1. Общие положения

«...Статья 43. Понятие и цели наказания

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений...

Статья 57. Пожизненное лишение свободы

1. Пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

2. Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам,

¹ Так в тексте оригинала. Текст в скобках добавлен Европейским Судом (примеч. редактора).

нам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Статья 58. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения

1. [Отбывание лишения свободы назначается в зависимости от тяжести совершенных преступлений:²

– лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях-поселениях...

– мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима;

– мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима;

– мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима,

– мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

Исправительные колонии особого режима используются для содержания следующих категорий осужденных:³

...(д) мужчин, осужденных к пожизненному лишению свободы, и особо опасных рецидивистов...

Статья 79. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания

...5. Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыто не менее двадцати пяти лет лишения свободы. [Эта мера] применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в

² В статье 58 УК РФ часть первая содержит пункты «а»–«г». Абзац пятый настоящей статьи в цитировании Европейским Судом является частью второй статьи 58 УК РФ (примеч. редактора).

³ Указанные положения отсутствуют в статье 58 УК РФ, возможно, Европейский Суд добавил краткий пересказ пункта 6 статьи 74 УК РФ (примеч. редактора).

течение предшествующих трех лет. Лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит...».

2. Наказание в виде пожизненного лишения свободы в уголовном праве Российской Федерации

34. Пожизненное лишение свободы было включено в ранее действовавший Уголовный кодекс (1960 года) в порядке замены смертной казни. В Уголовном кодексе 1996 года оно было включено в систему наказаний и применялось при особо тяжких преступлениях против жизни (часть вторая статьи 159¹, убийство при отягчающих вину обстоятельствах), против половой неприкосновенности несовершеннолетних до 14 лет (часть пятая статьи 131, часть пятая статьи 132, часть шестая статьи 134, различные половые преступления против несовершеннолетних), против общественной безопасности (часть третья статьи 205, части третья и четвертая статьи 205.3², часть четвертая статьи 211, часть четвертая статьи 205.1, часть третья статьи 205³, часть первая статьи 205.4, часть первая статьи 205.5, часть четвертая статьи 206, различные преступления террористической направленности; часть четвертая статьи 210, организация преступного сообщества или участие в нем; часть четвертая статьи 211, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; часть пятая статьи 228.1 и часть четвертая статьи 229.1, различные тяжкие преступления, связанные с наркотиками; часть третья статьи 281, диверсия при отягчающих вину обстоятельствах; статья 295, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование; статья 57⁴, геноцид).

35. Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (часть первая статьи 59).

36. Она может быть заменена в порядке помилования пожизненным лишением свободы (часть третья статьи 59). Лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, отбывает наказание в исправительной колонии особого режима отдельно от других заключенных (часть первая статьи 58⁵).

¹ Так в тексте оригинала. Имеется в виду статья 105 УК РФ. Статья 159 УК РФ устанавливает ответственность за мошенничество (примеч. переводчика).

² Так в тексте оригинала. В данной статье только одна часть (примеч. переводчика).

³ Так в тексте оригинала. Ранее уже упоминалась (примеч. переводчика).

⁴ Так в тексте оригинала. Имеется в виду статья 357 УК РФ (примеч. переводчика).

⁵ Так в тексте оригинала. Имеется в виду статья 126 УК РФ (примеч. переводчика).

Лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыто не менее 25 лет лишения свободы (часть пятая статьи 79).

С. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОТ 8 ЯНВАРЯ 1997 г.

1. Общие правила о контактах с внешним миром

37. Согласно части 1 статьи 89 кодекса осужденным к лишению свободы предоставляются краткосрочные свидания продолжительностью четыре часа и длительные свидания продолжительностью трое суток на территории исправительного учреждения. Длительные свидания проводятся в помещении, неприкосновенность которого соблюдается. Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии надзирателя (части первая и вторая статьи 89 УИК РФ), заключенные и посетитель(-и) разделены стеклянной перегородкой или металлическими прутьями. В определенных ограниченных обстоятельствах осужденным могут предоставляться длительные свидания с проживанием вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток. Длительные свидания предоставляются с правом совместного проживания с супругом, родителями, детьми, усыновителями, усыновленными, родными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками, а с разрешения начальника исправительного учреждения – с иными лицами.

38. В своем Решении от 29 января 2014 г. по делу № АКПИ13-1283 Верховный Суд Российской Федерации указал, что начальник исправительного учреждения может принимать решения об удовлетворении или об отказе в удовлетворении заявления о предоставлении свидания в ряде случаев: длительные свидания с иными лицами, если лицо не состоит с осужденным в родственных отношениях (часть вторая статьи 89 УИК РФ), или если возможность свидания не предусмотрена кодексом (например, длительное свидание в первые 10 лет отбывания наказания или если разрешенное количество свиданий превышено). Также в соответствии со статьей 118 УИК РФ осужденным к лишению свободы, водворенным в штрафной изолятор, свидания с родственниками запрещаются.

39. Согласно части третьей статьи 89 УИК РФ осужденным по их просьбе разрешается заменить длительное свидание краткосрочным, краткосрочное или длительное свидание может быть заменено телефонным разговором.

40. Осужденным к лишению свободы разрешается получать и отправлять за счет собственных средств письма, почтовые карточки и телеграммы без ограничения их количества (часть первая статьи 91 УИК РФ). Переписка заключенных с родственниками и их посыпки подлежат автоматическому мониторингу персоналом колонии (часть четвертая статьи 90 и часть первая статьи 91 УИК РФ).

2. Виды учреждений и режимы в пенитенциарной системе Российской Федерации

41. В соответствии со статьей 58 УК РФ (см. § 33 настоящего Постановления) существуют пять основных видов исправительных учреждений, в которых заключенные отбывают наказания, в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений. В различных видах колоний осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, в зависимости от различных факторов, включая тяжесть совершенных преступлений и их поведение в тюрьме. Для осужденных, содержащихся в тюрьмах, устанавливаются общий и строгий виды режима¹.

42. Согласно статье 129 УИК РФ в колониях-поселениях осужденные к лишению свободы по постановлению начальника колонии-поселения могут проживать со своими семьями в пределах колонии-поселения.

43. В соответствии со статьей 121 УИК РФ в исправительных колониях общего режима контакты осужденных с внешним миром ограничены следующим образом:

(а) при обычных условиях они могут иметь шесть краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года, получать шесть посылок или передач и шесть бандеролей в течение года (вновь прибывшие заключенные или переведенные со строгих или облегченных условий в связи с улучшением или ухудшением их поведения, см. статью 120 УИК РФ);

(б) при облегченных условиях они могут иметь шесть краткосрочных и шесть длительных свиданий в течение года, получать четыре посылки и четыре бандероли² в течение года (по истечении первоначальных шести месяцев заключения и при условии хорошего поведения и хорошего отношения к труду вновь прибывшие осужденные могут переводиться на этот режим, см. статью 120 УИК РФ);

(с) при строгих условиях они могут иметь два краткосрочных и два длительных свидания в тече-

ние года, получать 12 посылок и 12 бандеролей³ в течение года (осужденные переводятся на этот режим в случае повторных нарушений правил внутреннего распорядка, перевод обратно на обычные условия возможен только по истечении шести месяцев, см. статью 120 УИК РФ).

44. В соответствии со статьей 123 УИК РФ в исправительных колониях строгого режима контакты осужденных с внешним миром ограничены следующим образом:

(а) при обычных условиях они имеют право на три краткосрочных и три длительных свидания в течение года, могут получать три посылки и три бандероли⁴ в течение года (все вновь прибывшие заключенные, кроме осужденных за умышленные преступления во время отбытия наказания, или переведенные со строгих или облегченных условий в связи с улучшением или ухудшением их поведения, см. статью 122 УИК РФ);

(б) при облегченных условиях они могут иметь четыре краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года, получать четыре посылки и четыре бандероли⁵ (по истечении первоначальных девяти месяцев заключения и при условии хорошего поведения и хорошего отношения к труду вновь прибывшие осужденные могут переводиться из обычных условий на этот режим, см. статью 122 УИК РФ);

(с) при строгих условиях они могут иметь два краткосрочных свидания и одно длительное свидание в течение года, получать две посылки и две бандероли в течение года (осужденные переводятся на этот режим в случае повторных нарушений правил внутреннего распорядка, перевод обратно на обычные условия возможен только по истечении девяти месяцев, заключенные, осужденные за умышленные преступления при отбытии наказания, переводятся на этот режим непосредственно, см. статью 122 УИК РФ).

45. Согласно статье 130 УИК РФ в тюрьмах устанавливаются общий и строгий режимы. На общем режиме контакты заключенных с внешним миром ограничены двумя краткосрочными и двумя длительными свиданиями в год, на строгих условиях заключенные имеют право на два краткосрочных свидания в год.

46. Все вновь прибывшие заключенные или переведенные с обычных условий в связи со злостным нарушением правил внутреннего распорядка отбывают наказание на строгих условиях, перевод в обычные условия возможен по истечении 12-месячного периода (статья 130 УИК РФ).

¹ Точнее, получать три посылки или передачи и три бандероли в год (примеч. переводчика).

² Точнее, четыре посылки и четыре бандероли в год (примеч. переводчика).

³ Точнее, шесть посылок и шесть бандеролей (примеч. переводчика).

3. Содержание в исправительных колониях особого режима

47. В исправительных колониях особого режима осужденные отбывают наказания на одном из нижеследующих режимов.

(a) Обычные условия

48. На этом режиме заключенные проживают в общежитиях и имеют право на два краткосрочных и два длительных свидания с родственниками в год (часть первая статьи 125 УИК РФ). Они также могут получать три посылки и три бандероли в течение года. Все вновь прибывшие, кроме осужденных за умышленные преступления при отбытии наказания и осужденных пожизненно (см. § 52 настоящего Постановления), или переведенные со строгих или облегченных условий в связи с улучшением или ухудшением поведения (статья 124 УИК РФ) помещаются на этот режим.

(b) Облегченные условия

49. На этом режиме заключенные живут в общежитиях и имеют право на три краткосрочных и три длительных свидания с родственниками в течение года (часть вторая статьи 125 УИК РФ). Они также могут получать четыре посылки и четыре бандероли в течение года. По истечении первоначальных 12 месяцев заключения и при условии хорошего поведения и добросовестного отношения к труду осужденные могут быть переведены с обычных условий на эти (статья 124 УИК РФ).

(c) Строгие условия

50. При строгих условиях осужденные проживают в помещениях камерного типа и имеют право на два краткосрочных свидания в год (часть третья статьи 125 УИК РФ). Уголовно-исполнительный кодекс не разрешает осужденным, находящимся на строгих условиях, длительные свидания с родственниками. Осужденные на строгих условиях могут получать одну посылку и одну бандероль в течение года (часть третья статьи 125 УИК РФ). Заключенные переводятся на этот режим в случае злостного нарушения правил внутреннего распорядка, а перевод обратно на обычные условия возможен только по истечении 12-месячного периода. В строгие условия отбывания наказания помещаются также осужденные за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы (статья 124 УИК РФ).

51. Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах (часть третья статьи 92 УИК РФ). Телефонные разговоры осужденных

могут контролироваться персоналом исправительных учреждений (часть пятая статьи 92 УИК РФ).

(d) Правила, применимые к осужденным к пожизненному лишению свободы

52. Все осужденные к пожизненному заключению по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия. Они размещаются отдельно от других заключенных в камерах, как правило, не более чем по два человека (статья 126 и часть третья статьи 127 УИК РФ). Перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания с исчислением этого срока с момента задержания (часть третья статьи 127 УИК РФ). Если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, 10-летний срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения в исправительную колонию особого режима, а не с задержания. По отбытии не менее 10 лет в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия (часть третья статьи 127 УИК РФ).

53. Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отывающие наказание в обычных условиях, – в строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод в обычные либо облегченные условия отбывания наказания производится только после отбытия 10 лет (часть пятая статьи 127 УИК РФ).

Д. ПРАВИЛА ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, УТВЕРЖДЕННЫЕ МИНИСТЕРСТВОМ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 3 НОЯБРЯ 2005 г. (№ 205)

54. В соответствующих частях положений Правил предусмотрено нижеследующее.

1. Глава XIV. Порядок предоставления осужденным свиданий

«...68. Разрешение на свиданиедается начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим, по заявлению осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание... [при отказе в предоставлении свидания делается пометка о причинах отказа]...

72. ...Объединение свиданий либо разъединение одного свидания на несколько не допускается...

74. Осужденному разрешается... свидания одновременно не более чем с двумя взрослыми лица-

ми, вместе с которыми могут быть несовершеннолетние братья, сестры, дети, внуки осужденного.

75. Длительные свидания с иными лицами предоставляются лишь в случаях, когда, по мнению администрации, такие свидания не будут отрицательно влиять на осужденного...

82. Замена видов свиданий и свиданий на телефонные разговоры производится по письменному заявлению осужденного...».

2. Глава XV. Порядок предоставления осужденным телефонных разговоров

«...85. Телефонный разговор предоставляется по письменному заявлению осужденного, в котором указываются адрес, номер телефона абонента и продолжительность разговора, не превышающая 15 минут.

86. Телефонные разговоры оплачиваются осужденными за счет собственных средств или за счет средств их родственников или иных [зaintересованных] лиц. Телефонные разговоры могут контролироваться администрацией...

89. Осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания... телефонный разговор может быть разрешен лишь при исключительных личных обстоятельствах (смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье, и др.)...».

Е. ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

55. В ряде случаев Конституционный Суд Российской Федерации рассматривал вопрос о конституционности положений, регулирующих условия содержания под стражей в строгих условиях исправительных колоний особого режима.

1. Определение от 21 декабря 2004 г. № 466-О¹

56. В деле осужденного Г. Конституционный Суд указал следующее:

«...В своей жалобе... Г. просит признать противоречащей статье 19 Конституции Российской Федерации часть третью статьи 127 УИК Российской Федерации, которая, по мнению заявителя, не предусматривая возможность зачета времени, проведенного осужденным в следственном изоляторе, в срок отбывания наказания в строгих усло-

виях содержания в исправительной колонии особого режима, препятствует его переводу на более легкие условия содержания [раньше, чем это было бы возможно в другом случае]...».

2.1. Вопрос о конституционности норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливающих правила исчисления сроков отбывания лишения свободы, имеющих значение для перевода осужденного на условия более мягкого режима или иного улучшения положения отбывающего наказание, уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Постановлении от 27 февраля 2003 г. по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 УИК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что времена содержания под стражей в качестве меры пресечения во всяком случае подлежат зачету при определении общего срока назначенного судом наказания, а также при исчислении срока отбытого наказания, позволяющего применить условно-досрочное освобождение от наказания. Такой подход, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, корреспондирует международным стандартам...

В силу приведенной правовой позиции часть третьи статьи 127 УИК Российской Федерации также не может быть истолкована как исключающая зачет осужденному к лишению свободы в срок наказания, в том числе в ту его часть, которая в соответствии с установленным законом порядком подлежит отбыванию в строгих условиях, времени, в течение которого к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу...».

2. Определение от 9 июня 2005 г. № 248-О²

57. В деле, возбужденном осужденным З. и его женой, Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее:

«...З. ...осужденный к пожизненному заключению... и его жена... неоднократно обращались к администрации мест лишения свободы с просьбой о предоставлении им длительного свидания в связи с тем, что они желают иметь ребенка, однако в удовлетворении просьб им было отказано со ссылкой на пункт "б" части третьей статьи 125 и часть третьей статьи 127 УИК Российской Федерации, предусматривающие, что лица, отбывающие наказание в исправительной колонии особого режима в строгих условиях, имеют право на два краткосрочных свидания в год, а первое длительное свидание им может быть предоставлено не ранее, чем по отбытии осужденным не менее 10 лет лишения свободы.

В жалобе З. и [его жена] оспаривается конституционность названных законоположений как лишающих их возможности иметь детей и нару-

¹ Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе гражданина Герасимова Андрея Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статьями 57 и 59 Уголовного кодекса Российской Федерации и Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 1998 года о его помиловании». Здесь и далее Европейский Суд не раскрывает имен заявителей, но эти Определения размещены в электронных правовых базах, и в них указаны персональные данные лиц, подавших жалобы (примеч. редактора).

² Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» (примеч. редактора).

шающих тем самым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, закрепленное статьей 23 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а также ограничивают их права в большей степени, чем это предусмотрено статьей 55 (часть 3) Конституции...

Статья 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации допускает возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина в качестве средства защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Такие ограничения, в частности, могут быть связаны с применением к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в качестве меры государственного принуждения, особенность которого состоит в том, что при его исполнении на осужденного осуществляется специфическое воздействие, выражающееся в лишении или ограничении его определенных прав и свобод и возложении на него определенных обязанностей.

...Конституция Российской Федерации (статья 71, пункт "о")... наделяет федерального законодателя полномочием вводить подобного рода ограничительные меры.

Устанавливая в качестве одного из видов наказания лишение свободы, государство действует как в своих интересах, так и в интересах общества и его членов. При этом его исполнение изменяет привычный ритм жизни человека, его отношения с окружающими людьми и имеет определенные морально-психологические последствия, ограничивая тем самым не только его права и свободы как гражданина, но и его права как личности. Такое ограничение связано с его противоправным поведением и обусловливается необходимостью ограничения его естественного права на свободу в целях защиты нравственности, прав и законных интересов других лиц.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве определяются как меры уголовного наказания с различным комплексом ограничений, соответствующих тяжести наказания, так и порядок отбывания этого наказания. Устанавливая указанные меры, законодатель исходит из того, что в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, за изъятиями, обусловленными особенностями их личности, совершенных ими преступлений и специальным режимом мест лишения свободы.

Предусмотренные как статьями 125 и 127 УК Российской Федерации, так и другими его нормами ограничения, в том числе касающиеся порядка получения свиданий с родственниками и иными лицами, направлены на индивидуализацию и дифференциацию условий отбывания наказания и создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК Российской Федерации являются восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Необходимость законодательной регламентации свиданий осужденных с их близкими и родственниками вытекает и из положений утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1998 г.

Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, какой бы то ни было форме, в частности из принципа 19...

Европейский Суд по правам человека в своих решениях указал, что для того, чтобы уточнить обязанности, которые статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на Договоривающиеся Государства в области посещения тюрем, нужно учитывать нормальные и разумные требования тюремного заключения и объем свободы усмотрения, предоставляемого национальным властям, когда они регулируют контакты (общение) заключенного с семьей, имея при этом в виду, что "любое заключение влечет по своей природе ограничение личной и семейной жизни"...

Ограничность предоставленных осужденному свиданий по их количеству, продолжительности и условиям проведения является неизбежным следствием данной меры наказания, состоящей в изоляции осужденного в специальном месте под охраной. И с этой точки зрения оспариваемые заявителями нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы.

При этом комплекс ограничений различен и дифференцируется в зависимости в первую очередь от тяжести назначенного судом наказания, соответствующего характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Наибольший объем этих ограничений предусмотрен для лиц, осужденных в качестве альтернативы смертной казни к пожизненному лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь (часть первая статьи 57 УК Российской Федерации), и отбывающих наказание в исправительных колониях особого режима (пункт 2 части первой статьи 58 УК Российской Федерации).

Право на неприкосновенность частной жизни (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер. Однако, как указал Европейский Суд по правам человека, "основная цель статьи 8 состоит в защите отдельного лица от своеобразного вмешательства государственных властей". Определяя меру наказания в виде лишения свободы за совершенное преступление, государство не оказывает самовольное вмешательство в частную жизнь гражданина, а лишь выполняет свою функцию по защите общественных интересов...

Лицо, имеющее умысел на совершение тяжких преступлений, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и

семейную тайну, и, следовательно, в возможности рождения ребенка. Совершая преступления, оно само сознательно обрекает себя и членов своей семьи на такие ограничения.

Таким образом, оспоренные заявителями положения, предусматривающие, что осужденные к пожизненному заключению за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, имеют право на длительное свидание не ранее, чем по отбытии ими не менее 10 лет лишения свободы, установлены законодателем в пределах своей компетенции и не нарушают справедливый баланс между интересами общества в целом и интересами личности...».

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. СОВЕТ ЕВРОПЫ

1. Комитет Министров

58. Рекомендация № Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы государствам – участникам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах (далее также – правила), принятая 11 января 2006 г., предусматривает следующее:

«Часть I

Основные принципы

1. При обращении со всеми лицами, лишенными свободы, следует соблюдать их права человека.
2. Лица, лишенные свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей.
3. Ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.
4. Содержание заключенных в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов.
5. Жизнь в местах заключения должна быть, по мере возможности, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе.
6. Содержание заключенных должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать их возвращению к жизни в обществе...

Часть II

...Контакты с внешним миром

24.1. Заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств связи со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами.

24.2. Общение и посещения могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв

преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения...

24.3. В национальном законодательстве должны быть указаны национальные и международные органы и должностные лица, с которыми общение заключенных не ограничивается.

24.4. Посещения должны быть организованы таким образом, чтобы дать заключенным возможность максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения.

24.5. Администрация тюрьмы должна помочь заключенным поддерживать адекватные контакты с внешним миром и оказывать им с этой целью соответствующую материальную поддержку...

Часть VIII

...Осужденные заключенные

Цель режима

102.1. Помимо правил, применяемых ко всем заключенным, режим для осужденных должен быть направлен на то, чтобы они смогли жить с чувством ответственности, не совершая преступлений.

102.2. Заключение, изолирующее от окружающего мира, само по себе является наказанием, поэтому режим для осужденных не должен усугублять страдания, связанные с этим...».

59. Комментарий к Рекомендации № Rec(2006)2 Комитета министров государствам – членам о Европейских пенитенциарных правилах Европейского комитета по проблемам преступности (далее также – CDPC) отмечает, что правило 2 подчеркивает, что потеря права на свободу не влечет предположение о том, что лица, лишенные свободы, автоматически теряют также свои политические, социальные, экономические и культурные права. Хотя неизбежно, что такие права ограничиваются утратой свободы, дополнительные ограничения должны быть настолько немногочисленными, насколько возможно, должны быть указаны в законе и вводиться только когда они необходимы для правопорядка, спокойствия и безопасности в тюрьме. Наконец, ограничения прав, которые могут вводиться, не должны отступать от правил.

60. Согласно комментарию правило 5 означает, что должны приниматься активные меры, чтобы сделать условия в тюрьме настолько близкими к нормальной жизни, насколько возможно.

61. Комментарий к Европейским пенитенциарным правилам CDPC указывает относительно контактов с внешним миром:

«...утраты свободы не влечет потери контакта с внешним миром. Напротив, все заключенные имеют право на некоторый такой контакт, и тюремные власти должны стремиться создавать обстоятельства, позволяющие им поддерживать его, насколько возможно...».

62. Прямо упоминая свидания с родственниками, в комментариях указано:

«...Ссылка на семью должна толковаться буквально как включающая контакт с лицом, с которым заключенный установил отношения, сопоставимые с членом семьи, даже если отношения не были формализованы.

Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека признает, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни и корреспонденции, и правило 24 может быть понято как обязывающее тюремные власти обеспечивать, чтобы эти права соблюдались в ограничительных по существу условиях тюрем. Это включает также свидания, поскольку они являются особенно важной формой коммуникации...».

63. Комитет министров принял ряд резолюций и рекомендаций о лицах, приговоренных к пожизненному лишению свободы и иным длительным срокам. Первая Резолюция № 76(2) от 17 февраля 1976 г. «Об обращении с лицами, приговоренными к длительным срокам заключения», которая рекомендует государствам-членам, в частности:

«...1) проводить в области уголовного права такую политику, в соответствии с которой длительные сроки лишения свободы применяются лишь в тех случаях, когда это необходимо для защиты интересов общества;

2) принимать необходимые законодательные и административные меры для обеспечения надлежащего обращения с заключенными в течение срока исполнения таких приговоров...

6) воспитывать у заключенных чувство ответственности посредством постепенного введения в систему участия заключенных во всех возможных областях...

9) обеспечивать по возможности скорейшее рассмотрение дел всех заключенных в целях определения возможности условного освобождения;

10) предоставлять заключенным условное освобождение с соблюдением предусмотренных законом требований в отношении продолжительности отбытого срока наказания, как только появляется возможность прогноза положительного поведения заключенного; соображения общего предупреждения преступности не должны служить оправданием отказа в условном освобождении;

11) распространять на лиц, осужденных на пожизненное заключение, действие тех же принципов, что и в отношении осужденных на длительные сроки лишения свободы;

12) обеспечить, чтобы пересмотр, как об этом говорится в пункте 9, приговоров к пожизненному тюремному заключению, если это не было сделано ранее, проводился после 8–14 лет содержания под стражей и затем повторялся через регулярные интервалы...».

64. В соответствующих частях Рекомендации № Rec(2003)23 Комитета министров об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы, принятой 9 октября 2003 г., предусматривается следующее:

«...2. Целями осуществления исполнения наказаний в виде пожизненного заключения и других длительных сроков должны быть:

– гаран器ия, что места лишения свободы находятся в безопасных и надежных местах для заключенных и для всех, в них работающих или их навещающих;

– противодействие негативному влиянию пожизненного и длительного заключения;

– увеличение и совершенствование возможностей таких заключенных для успешного возврата в общество и приведение к законопослушной жизни после их освобождения...

22. Должны быть предприняты специальные усилия для предотвращения разрыва семейных связей. С этой целью:

– заключенные должны быть размещены, насколько это возможно, в тюрьмах, находящихся вблизи мест проживания их семей или близких родственников;

– письма, телефонные переговоры и свидания должны проводиться с максимальной возможностью часто и конфиденциально. Если такое условие подвергает опасности безопасность или порядок, или если это обосновано оценкой риска, эти контакты могут сопровождаться разумными мерами безопасности, такими как проверка (цензура) корреспонденции и обыски до и после свиданий...

33. Для предоставления возможности заключенным с наказанием в виде пожизненного и других длительных сроков заключения преодолеть специфические проблемы, возникающие при адаптации после длительного заключения к законопослушной жизни в обществе, их освобождение должно быть изначально хорошо подготовлено и особенно должно быть принято во внимание следующее:

– необходимость в специальных планах до и после освобождения, которые учитывают существующие риски и наклонности;

– обязательный учет возможности освобождения и продолжение программы после освобождения, вмешательства или содержание, имеющее место (предпринятое) заключенными во время нахождения в заключении;

– необходимость добиваться тесного сотрудничества между администрацией тюрьмы и органами, осуществляющими контроль после освобождения, социальными и медицинскими службами.

34. Поддержка и осуществление условного освобождения для заключенных с наказанием в виде пожизненного и других длительных сроков освобождения должны основываться на принципах, установленных в Рекомендации № Rec (2003)22 об условном освобождении...».

2. Европейский комитет против пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания

65. Соответствующая часть меморандума Европейского комитета против пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (далее – ЕКПП) от 27 июня 2007 г.

[CPT(2007)55] под названием «Фактическое/реальное пожизненное лишение свободы» содержит следующие положения:

«...Контакты с внешним миром

Нередко пожизненное или долговременное лишение свободы приводит к разрушению супружеских и семейных отношений. Предотвращение обесценивания таких отношений является важным шагом для поддержания психического здоровья заключенных и дополнительной мотивацией для позитивного использования времени пребывания в заключении. Семейные и супружеские отношения пытаются эмоциональными связями. Поэтому необходимо, чтобы отбытия пожизненного или долгосрочного лишения свободы не приводили к исчезновению таких связей.

Поддержанию семейных отношений способствует легкая доступность семейных посещений.

Большое значение имеет возможность свободно получать и отправлять письма. Частые посещения и долгосрочные посещения в условиях, обеспечивающих неприкосновенность частной жизни и физический контакт, также важны. Телефонные переговоры – это дополнительная возможность поддерживать контакты с семьей. Возможность совершать телефонные звонки должна быть широкодоступной для лиц, приговоренных к пожизненному или долгосрочному заключению. Если имеются опасения, что телефонные разговоры могут использоваться для организации преступления, планирования побега или для других целей, угрожающих безопасности, они могут подвергаться мониторингу, но заключенные должны быть проинформированы о возможности такого мониторинга в случае необходимости. Аналогичным образом, если переписка или посещения угрожают безопасности, могут применяться профилактические процедуры, например, чтение переписки и обыски до и после посещения.

Негативные последствия институционализации заключенных, отбывающих длительные сроки, будут менее выражеными, и они будут лучше подготовлены к освобождению, если у них будет возможность активно поддерживать контакты с внешним миром. Кроме того, что касается условий, в которых происходят посещения, индивидуальная оценка риска/потребностей этой категории заключенных также позволяет принимать решения о предоставлении открытых посещений для таких заключенных на индивидуальной основе.

В частности, должны быть предприняты меры, чтобы избежать ухудшения брачных и семейных отношений, так как это, в свою очередь, будет иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и, нередко, для мотивации позитивно использовать время пребывания в тюрьме.

Систематическое, в течение многих лет подряд, лишение заключенных возможности открытых посещений не имеет оправдания. Предоставление или запрет открытых посещений должны основываться на индивидуальных оценках риска...».

66. Стандарты ЕКПП 2002 года (пересмотренные в 2011 году) содержат следующие положения

(Извлечение из Второго общего доклада [CPT/Inf(92)3]):

«...51. Для лиц, лишенных свободы, очень важно поддерживать достаточно хороший контакт с внешним миром. Прежде всего лицу, находящемуся под стражей, необходимо предоставить возможность сохранять отношения со своими семьями и близкими друзьями. Руководящим принципом должно стать содействие контакту с внешним миром, любые ограничения на такой контакт должны быть обоснованы исключительно интересами безопасности или соображениями нехватки ресурсов.

Комитет желает подчеркнуть в связи с этим необходимость некоторой гибкости относительно использования правил посещений и телефонных контактов по отношению к лицам, содержащимся под стражей, семьи которых живут на удаленном расстоянии (что, соответственно, делает нереальные регулярные посещения). Например, этим лицам, содержащимся под стражей, можно было бы разрешить акумулировать время посещений и/или предложить улучшенные возможности для телефонных контактов со своими семьями...».

6. В отношении заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и другим длительным срокам, предусмотрено, что (извлечение из 11-го Общего доклада [CPT/Inf(2001)16]):

«...33. ...Во время некоторых своих визитов ЕКПП обнаружил, что положение таких заключенных оставляет желать лучшего в плане материальных условий, видов деятельности и возможностей человеческих контактов. Далее, многие из этих заключенных подвергаются особым ограничениям, которые способны усилить вредный эффект долгосрочного заключения; примерами таких ограничений могут служить... ограничения по посещениям. ЕКПП не видит оправдания применению повсеместных ограничений ко всем заключенным, приговоренным к особым видам наказания, без должного определения индивидуального риска, который они могут (или не могут) представлять.

Долгосрочное заключение может оказать на обитателей тюрем воздействие, в результате которого происходит их отчуждение от общества. Помимо того, что они содержатся в тюрьме, заключенные на длительные сроки испытывают ряд психологических проблем (включая потерю самоуважения и ослабление общественных навыков) и имеют тенденцию все больше отдаляться от общества, в которое почти все они, в конечном счете, возвращаются. По мнению ЕКПП, режимы, созданные для заключенных, отбывающих длительные сроки, должны быть нацелены на компенсацию этого воздействия положительным и упреждающим образом...».

68. Что касается конкретной ситуации осужденных к пожизненному лишению свободы в Российской Федерации, ЕКПП указал в своем постреномом докладе по итогам посещения 21 мая – 4 июня 2012 г. (CPT/Inf(2013)41):

«...113. Наконец, со ссылкой на ситуацию во «Владимирском центре» ЕКПП вновь считает нужным подчеркнуть, что он не усматривает

оснований для систематического отделения осужденных к пожизненному заключению от других заключенных, отбывающих наказания. Данный подход не согласуется с рекомендацией Комитета министров Совета Европы № Rec(2003)23 от 9 октября 2003 г. об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы. Документ, сопровождающий эту рекомендацию, напоминает, что часто делается ошибочное предположение о том, что факт пожизненного лишения свободы подразумевает опасность заключенного в тюрьме. Таким образом, размещение заключенных с пожизненным сроком лишения свободы должно быть результатом всесторонней и непрерывной оценки рисков и потребностей, основанной на индивидуализированном плане отбывания наказания, а не просто результатом их наказания. ЕКПП рекомендует российским властям пересмотреть законодательство и практику относительно сегрегации заключенных с пожизненным сроком наказания в учреждениях ФСИН в свете этих замечаний...».

В. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Комитет по правам человека ООН

69. Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) вступил в силу в отношении Российской Федерации 16 октября 1973 г. Пункт 3 статьи 10 МПГПП устанавливает: «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого являются их исправление и социальное перевоспитание...».

70. Статья 17 МПГПП предусматривает следующее:

«1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств».

71. В Замечании общего порядка к статье 10 Комитета по правам человека № 9 (1982) в § 3 указано, что:

«Разрешение посещений, особенно членами семьи, также является мерой, применение которой необходимо по соображениям гуманности».

72. Замечание общего порядка к статье 10 Комитета по правам человека № 21 (1992) в §§ 3–4 также устанавливает, что лица, лишенные свободы:

«...не должны испытывать иных лишений или тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы; достоинство этих лиц должно уважаться в той же степени, что и достоинство лиц, находящихся на свободе. Лица, лишенные

свободы, пользуются всеми правами, провозглашенными в Пакте, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в неволе.

Гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, при уважении их достоинства, является основополагающим правилом универсального применения. Поэтому его применение как минимум не должно находиться в зависимости от материальных ресурсов, которыми располагает государство-участник. Это правило должно применяться без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения».

Кроме того, в § 10 этого Замечания предусмотрено:

«Пенитенциарная система не должна носить лишь карательный характер, в значительной степени она должна стремиться к исправлению и социальному реабилитации заключенного».

2. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными

73. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН от 30 августа 1955 г. содержат конкретные положения об осужденных заключенных, включая следующие руководящие принципы:

«...Контакты с внешним миром

37. Заключенным следует давать возможность обращаться через регулярные промежутки под должным надзором с их семьями или пользующимися незапятнанной репутацией друзьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений.

38. (1) Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их страны.

(2) Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данном государстве, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.

39. Для сведения заключенных следует регулярно доводить наиболее важные новости, позволяя им читать газеты, журналы или особые тюремные издания, слушать радио и присутствовать на лекциях, или же при помощи любых других средств, допускаемых и контролируемых органами администрации...

ПРАВИЛА, ПРИМЕНИМЫЕ К ОСОБЫМ КАТЕГОРИЯМ

A. Осужденные заключенные

...57. Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняющие

няют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоуправление, поскольку они лишают его свободы. Поэтому, за исключением случаев, когда сегрегация представляется оправданной или когда этого требуют соображения дисциплины, тюремная система не должна усугублять страдания, вытекающие из этого положения.

58. Целью и оправданием приговора к тюремному заключению или вообще к лишению свободы являются, в конечном счете, защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

59. Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания каждого заключенного...».

3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме

74. В соответствующих частях Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. (A/RES/43/173), указывается следующее:

«...Принцип 3

В интересах лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, не допускается никакое ограничение или умаление каких бы то ни было прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо государстве в соответствии с правом, конвенциями, правилами или обычаями, на том основании, что эти права не признаются или признаются в меньшем объеме в настоящем Своде принципов...

Принцип 19

Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимся в законе и в установленных в соответствии с законом правилах.

Принцип 20

По просьбе задержанного или находящегося в заключении лица оно содержится, если это возможно, в месте задержания или заключения, находящемся на разумном удалении от его обычного места проживания...».

4. Основные принципы обращения с заключенными

75. Основные принципы обращения с заключенными ООН (принятые res. 45/111 от 14 декабря 1990 г.) содержат следующие положения:

«1. Все заключенные пользуются уважительным отношением ввиду присущего им достоинства и их значимости как людей...»

5. За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными в Всеобщей декларации прав человека и, в том случае, если соответствующее государство является участником, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также такими другими правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций...».

5. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

76. В Заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Российской Федерации, принятых Комитетом ООН против пыток на 49-й сессии (29 октября – 23 ноября 2012 г.), указана следующее:

«...9. ...Обеспокоенность [Комитета] вызывает и то, что законодательство государства-участника не предоставляет всем лишенным свободы лицам права связаться с родственниками сразу же после задержания и что вместо этого с родственниками задержанных связываются должностные лица; при этом отнюдь не всегда родственникам сообщается о месте нахождения задержанных...».

С. ПРАВИЛА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ

ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ, ОЖИДАЮЩИХ СУДА

ИЛИ ОБЖАЛОВАНИЯ В ТРИБУНАЛЕ

ИЛИ НА ИНЫХ ОСНОВАНИЯХ СОДЕРЖАЩИХСЯ
ПОД СТРАЖЕЙ ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ
ТРИБУНАЛА, МЕЖДУНАРОДНОГО
УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ
ЮГОСЛАВИИ (21 ИЮЛЯ 2005 г.)

77. Правило 61(А) предусматривает следующее:

«Заключенные имеют право на свидания с семьей, друзьями и другими лицами с учетом положений правил 64 и 64bis и таких ограничений и надзора, который может установить командующее лицо после консультации с секретарем. Такие ограничения и надзор должны быть необходимы в интересах осуществления правосудия или безопасности и правопорядка в принимающей тюрьме и блоке задержания».

Д. МЕЖАМЕРИКАНСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

78. Межамериканская комиссия по правам человека (далее – IACtHR) постоянно отмечала, что государство обязано содействовать контактам между

заключенными и их семьями и регулировать их. В этой связи IACtHR напоминала, что семейный визит к заключенным является фундаментальным элементом права на защиту семьи всех сторон затронутого отношения.

79. В деле «X and Y v. Argentina» (IACtHR, Report № 38/96, Case 10.506, Merits, 15 октября 1996 г.) IACtHR указала, что, хотя личные контактные свидания не являются правом, если такие свидания разрешены, власти обязаны регулировать их способом, уважающим права человека и достоинство заинтересованных заключенных. В частности:

«...97. Право на семейную жизнь может претерпеть определенные ограничения, которые ей присущи. Особые обстоятельства, такие как лишение свободы или военная служба, даже если они не приостанавливают это право, неизбежно затрагивают его осуществление и полное использование. Хотя лишение свободы с необходимостью ограничивает полное использование семьи в результате принудительного отделения от нее члена, государство все же обязано содействовать контактам между заключенными и их семьями, регулировать их и соблюдать фундаментальные права всех лиц против произвольных и насилистивных вмешательств государства и его публичных функционеров.

98. Комиссия последовательно указывала, что [г]осударство обязано содействовать контактам между заключенным и его семьей, несмотря на ограничения личной свободы, присущие состоянию заключенного. В этом отношении комиссия неоднократно отмечала, что права на свидания являются фундаментальным требованием, обеспечивающим уважение личной неприкосновенности и свободы заключенного и, как следствие, право на защиту семьи всех затронутых сторон. Действительно и особенно по причине исключительных обстоятельств лишения свободы государство должно установить позитивные положения, чтобы эффективно гарантировать право на поддержание и развитие семейных отношений. Таким образом, необходимость мер, ограничивающих это право, должна быть приспособлена к обычным и разумным требованиям лишения свободы...».

80. В деле «Oscar Elías Biscet and Others v. Cuba» (IACtHR, Report № 67/06, Case 12.476, Merits, 1 октября 2006 г.) IACtHR осудила в соответствии со статьей VI Американской декларации прав и обязанностей человека ограничение свиданий с родственниками из отсутствие видимых причин.

В частности:

«...237. Комиссия отмечает, что, хотя лишение свободы с необходимостью разделяет членов семьи, государство обязано содействовать и регулировать контакты между заключенным и его семьей. По причине исключительных обстоятельств, которые создает лишение свободы, государство обязано принимать меры, чтобы эффективно обеспечивать право на поддержание и развитие семейных отношений. Необходимость любых мер, которые ограничивают это право, должна соответствовать обычным и разумным требованиям лишения свободы. Когда государство регулирует способ,

которым заключенные и их семьи осуществляют право на установление и защиту семьи, никакие условия не могут быть установлены или введены процедуры, если они нарушают права, признанные в Американской декларации...»

239. В настоящем деле комиссия отмечает, что большинство жертв содержались в тюрьмах далеко от семьи. Заявители даже утверждают, что власти умышленно помещали жертв в отдаленные тюрьмы, чтобы затруднить их контакты с семьями, адвокатами и средствами массовой информации. Кроме того, сообщалось, что в большинстве случаев тюремные власти ограничивали семейные и супружеские свидания в отсутствие видимых причин.

240. Комиссия находит, что государство не исполнило свою обязанность по содействию контактов между заключенными и их семьями. С учетом этих фактов комиссия заключает, что государство нарушило статью VI Американской декларации в ущерб всем потерпевшим...».

IV. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

81. Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Македония, Мальта, Молдавия, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Соединенное Королевство (Англия и Уэльс) и Украина разрешают пожизненным и/или другим долгосрочным заключенным, как и другим категориям заключенных, общаться с семьями через регулярные интервалы в форме свиданий, соответствующих с порядком и условиями, предусмотренными внутригосударственным законодательством, и практическими реалиями учреждения, в котором они содержатся. Как особо упомянуто в соответствующих положениях некоторых государств-членов, таких как Германия, Италия, Польша и Соединенное Королевство, основная цель этих свиданий состоит в поддержании семейных связей.

82. В большинстве вышеупомянутых государств регулирование свиданий в тюрьме является одинаковым для всех категорий заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы и/или других долгосрочных заключенных. В некоторых государствах-участниках, в Азербайджане, Болгарии, Литве, Польше, Сербии и Турции, отдельные категории заключенных, в частности, осужденные к пожизненному лишению свободы и/или другие долгосрочные заключенные могут подлежать дополнительным ограничениям, особенно что касается частоты и длительности свиданий и помещений, в которых такие свидания проходят. Среди тех государств, которые допускают интимные свидания, одно государство-участник, а именно Молдавия, исключает осужденных к пожизненному лишению свободы и некоторые дру-

гие категории заключенных из данных свиданий. Украина находилась в подобной ситуации до 7 мая 2014 г., когда вступили в силу изменения статьи 151 Уголовно-исполнительного кодекса, разрешающие такие свидания осужденным к пожизненному лишению свободы.

83. Различные надзорные ограничения прямого физического контакта, количества посетителей и неприкосновенности тюремных свиданий распространены в большинстве упомянутых государств. Представляется, что только в нескольких государствах-участниках, таких как Хорватия, Германия, Швеция и Швейцария, регулярные свидания с родственниками имеют место – по общему правилу – без надзора, если отсутствуют проблемы безопасности и/или другие сходные проблемы. В целом регулярные свидания с родственниками пожизненных и/или других долгосрочных заключенных могут иметь место за столом в комнате, отведенной для этой цели, в некоторых случаях совместно с другими заключенными и посетителями (см., например, Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Польша, Швейцария и Соединенное Королевство) или через стеклянную перегородку (см., в частности, Азербайджан, Болгария, Македония, Греция, Румыния и Словакия). В некоторых государствах-членах существуют обе возможности, в зависимости от учреждения и других условий (см., например, Австрия, Финляндия, Испания, Турция и Украина). В Эстонии, Германии, Португалии, Швеции и Соединенном Королевстве свидания могут проходить в комнате со стеклянной перегородкой (или с другим приспособлением, препятствующим физическому контакту). В государствах-членах, в которых свидания проходят в комнате без физических барьеров, таких как Бельгия, Франция, Германия, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Черногория, Польша, Португалия, Сербия, Швеция, Швейцария, Турция (при открытых свиданиях) и Словения, определенный физический контакт разрешен между взрослым посетителем и взрослым заключенным. С другой стороны, в Финляндии физический контакт в основном запрещен, а в Нидерландах и Словакии строго регулируется.

84. Существуют значительные колебания в частоте тюремных краткосрочных свиданий, общепринятый минимум для большинства заключенных во всех исследованных странах составляет одно краткосрочное свидание в месяц. В некоторых странах, таких как Австрия, Бельгия, Финляндия, Греция, Ирландия, Мальта, Черногория, Нидерланды, Португалия, Словения, Испания и Швейцария, свидания с родственниками в основном разрешаются еженедельно. В других, например, в Болгарии, Хорватии, Македонии, Польше, Румынии и Соединенном Королевстве, свидания разрешаются два раза в месяц. В Италии количество разрешенных свиданий составляет шесть в месяц, а в

Турции – четыре. В Чешской Республике, Эстонии, Грузии, Германии, Молдавии, Сербии, Словакии и Украине свидания с родственниками разрешаются раз в месяц. В Литве осужденным к пожизненному лишению свободы, отнесенными к средней категории безопасности, регулярные свидания разрешаются раз в два месяца. В Азербайджане, где количество свиданий зависит от режима, на котором заключенный содержится в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом, осужденные к пожизненному лишению свободы имеют право на шесть регулярных свиданий в год.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

85. Заявитель жаловался на то, что во время первых 10 лет отбывания наказания в исправительной колонии особого режима его возможность свиданий с женой и другими членами семьи была жестко ограничена. Заявитель жаловался, в частности, на отсутствие супружеских свиданий во время его заключения в исправительной колонии особого режима. В своих объяснениях от 12 мая 2014 г. заявитель также жаловался на то, что в период предварительного заключения с ноября 1994 года по октябрь 1995 года его жене и родственникам не разрешалось посещать его в следственном изоляторе. Он ссылался на статью 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

86. Власти Российской Федерации утверждали, что жена заявителя развелась с ним в 1996 году, и жалоба заявителя в части невозможности супружеских свиданий с женой во время отбывания им наказания в исправительной колонии особого режима с 8 октября 1999 г. должна быть признана неприемлемой для рассмотрения по существу.

87. Заявитель подтвердил, что находился в разводе с женой с 1996 года, но полагал, что его жалоба подлежит рассмотрению, поскольку ограничи-

тельный режим свиданий также затронул других членов его семьи и родственников.

2. Мнение Европейского Суда

(a) Жалоба в части предварительного заключения заявителя с ноября 1994 года по октябрь 1995 года

88. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что Конвенция вступила в силу в отношении Российской Федерации 5 мая 1998 г. Следовательно, в части, относящейся к событиям, имевшим место в период его предварительного заключения с ноября 1994 года по октябрь 1995 года, жалоба заявителя несовместима *ratione temporis*¹ с положениями Конвенции в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и подлежит отклонению в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

(b) Жалоба на отсутствие супружеских свиданий во время содержания заявителя в исправительной колонии особого режима

89. Европейский Суд отмечает, что из объяснений заявителя от 12 мая 2014 г. следует, что его жена развелась с ним в 1996 году. В отсутствие доказательств противоположного нельзя сказать, что заявитель имел семейную жизнь в значении статьи 8 Конвенции со своей бывшей женой после развода в 1996 году и после перевода в исправительную колонию особого режима 8 октября 1999 г. Следовательно, поскольку заявитель жаловался на отсутствие супружеских свиданий с женой, он не может считаться жертвой предполагаемого нарушения статья 8 Конвенции.

90. С учетом вышеизложенного Европейский Суд находит, что жалоба в данной части несовместима *ratione personae*² с положениями Конвенции в значении подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Таким образом, она подлежит отклонению на основании пункта 4 статьи 35 Конвенции.

(c) Жалоба относительно первых 10 лет отбывания заявителем наказания в исправительной колонии особого режима

91. Обращаясь к оставшейся части жалобы заявителя относительно различных ограничений контактов с его родственниками и членами семьи в период нахождения в строгих условиях отбывания наказания в исправительной колонии особого режима с 8 октября 1999 г. по 11 октября 2009 г.,

Европейский Суд считает, что она целиком относится к его юрисдикции, поскольку соответствующая жалоба была подана в Европейский Суд в октябре 2006 года, и упомянутый период, взятый в целом, представлял собой дляящуюся ситуацию в значении прецедентной практики Европейского Суда (см. *mutatis mutandis*³ Постановление Европейского Суда по делу «Бенедиктов против Российской Федерации» (Benediktov v. Russia) от 10 мая 2007 г., жалоба № 106/02, § 12⁴, Постановление Европейского Суда по делу «Игорь Иванов против Российской Федерации» (Igor Ivanov v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба № 34000/02, § 30⁵, Постановление Европейского Суда по делу «Гулиев против Российской Федерации» (Guliyev v. Russia) от 19 июня 2008 г., жалоба № 24650/02, § 31⁶, Постановление Европейского Суда по делу «Мальтабар и Мальтабар против Российской Федерации» (Maltabar and Maltabar v. Russia) от 29 января 2009 г., жалоба № 6954/02, §§ 82–84⁷, Постановление Европейского Суда по делу «Александр Матвеев против Российской Федерации» (Aleksandr Matveyev v. Russia) от 8 июля 2010 г., жалоба № 14797/02, §§ 67–68⁸, и Постановление Европейского Суда по делу «Валерий Лопата против Российской Федерации» (Valeriy Lopata v. Russia) от 30 октября 2012 г., жалоба № 19936/04⁹, §§ 104–106), на протяжении которой условия заключения заявителя оставались по существу неизменными.

92. Европейский Суд убежден, что в данной жалобе выдвинуты доказуемые утверждения на основании статьи 8 Конвенции, в связи с чем она не может быть отклонена как явно необоснованная в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Европейский Суд также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Доводы сторон

(a) Заявитель

93. Заявитель жаловался на то, что ограничения количества долгосрочных и краткосрочных

¹ *Ratione temporis* (лат.) – ввиду обстоятельств, связанных с временем, критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (примеч. переводчика).

² *Ratione personae* (лат.) – ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь, критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (примеч. переводчика).

³ Там же. № 7/2008.

⁴ Опубликовано в специальном выпуске «Российская хроника Европейского Суда» № 2/2009.

⁵ Там же. № 1/2012.

⁶ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 3/2011.

⁷ Там же. № 7/2013.

свиданий в течение первых 10 лет его заключения в исправительной колонии особого режима были неоправданными и чрезмерно суровыми. По мнению заявителя, тот факт, что регулирование типов, частоты и длительности свиданий не было гибким и осуществлялось непосредственно на законодательном уровне, делал невозможным применение индивидуализированного подхода с учетом уникальных обстоятельств дела каждого заключенного.

94. Заявитель перечислил цели наказания, определенные в части второй статьи 43 УК РФ, а именно «восстановление социальной справедливости», «исправление осужденного» и «предупреждение совершения новых преступлений», и согласился с тем, что данные цели являлись правомерными (см. § 33 настоящего Постановления). Он не соглашался с тем, что спорное законодательство в достаточной степени достигало этих целей. Заявитель полагал, что поддержание отношений с семьей было единственной связью между ним и обществом, что является самым эффективным инструментом исправления осужденного.

95. В отношении довода властей Российской Федерации относительно временного характера ограничений, обусловленных 10-летним запретом на долгосрочные свидания с родственниками, заявитель утверждал, что реальная длительность этих ограничений была значительно больше на практике из-за периода содержания под стражей и ограничительных правил расчета 10-летнего срока. В настоящем деле эти ограничения действовали в общей сложности 15 лет.

96. Что касается условий, в которых проходили краткосрочные свидания, заявитель жаловался на то, что они были редкими (дважды в год), на их короткую продолжительность (четыре часа максимум) и на обстановку, исключающую любое уединение, в том числе присутствие надзирателя и физическое разделение стеклянной перегородкой. Он также считал, что ограничение количества визитеров двумя взрослыми лицами было избыточно суровым.

97. Наконец, заявитель также жаловался на непропорциональные последствия 10-летнего запрета на долгосрочные свидания и строгих условий краткосрочных свиданий, включая отсутствие уединения и физического контакта, для членов его семьи, особенно для его престарелого и больного отца и его сына, который полностью отдался от заявителя в результате отсутствия контакта.

(b) Власти Российской Федерации

98. Власти Российской Федерации не оспаривали, что условия в течение первых 10 лет отбывания заявителем наказания в исправительной колонии особого режима составляли вмешательство в право заявителя на личную и семейную жизнь. Однако ссылаясь на практику Конституционного Суда

Российской Федерации (см. §§ 29 и 55–57 настоящего Постановления), они утверждали, что это вмешательство было законным и пропорциональным преследуемым законным целям.

99. Власти Российской Федерации ссылались на практику Конституционного Суда Российской Федерации и считали, что данная мера преследовала цель восстановления справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. Они также заявили, что согласно Уголовно-исполнительному кодексу главной целью исполнительного законодательства было исправление осужденного и предотвращение совершения новых преступлений как самим осужденным, так и иными лицами. В своих устных объяснениях на слушании в Европейском Суде власти Российской Федерации отмечали, что не ожидалось достижение цели реинтеграции в общество в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, включая заявителя, и что изоляция таких лиц, как заявитель, была единственной целью соответствующих условий отбытия наказания.

100. Власти Российской Федерации полагали, что вмешательство было пропорционально преследуемым законным целям, учитывая, в частности, что заявитель был приговорен к пожизненному заключению за особо тяжкие преступления, и различные ограничения свиданий с родственниками носили временный характер. Они также утверждали, что все необходимые меры по индивидуализации и оценке пропорциональности были интегрированы в закон и реализовывались в процессе подготовки приговора по делу. Строгость режима зависела, в частности, от суровости приговора, постановленного судом, характера и степени общественной опасности преступления, конкретных обстоятельств, при которых оно было совершено, личности преступника и поведения осужденного в период заключения.

101. Власти Российской Федерации также полагали, что преступник может считаться полностью осведомленным о последствиях своих преступных действий и о том факте, что, совершая преступление, он обрекает себя и свою семью на ограничения своих прав общаться с семьей, на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

102. Власти Российской Федерации также утверждали, что данные ограничения следовали из самого существа такой принудительной меры, как лишение свободы. Они далее подчеркнули, что ограничения не пресекали все связи с семьей в течение первых 10 лет и, кроме того, были ограничены по времени.

(c) Третья сторона

103. Третья сторона критиковала 10-летнюю продолжительность отбывания наказания в строгих условиях в исправительных колониях особого

Н
С
О
В
И
5
С
З
Н
В
Л
С
И
Е

И
И
1
1

режима как произвольное, избыточно негибкое и не имеющее отношения к каким-либо социологическим, демографическим данным или международным правовым стандартам. Она также осудила запрет на долгосрочные свидания и различные ограничительные меры в отношении краткосрочных свиданий, такие как отсутствие физического контакта и ограничение разрешенного количества посетителей.

104. По мнению третьей стороны, единственная цель данных норм заключалась в дополнительном наказании осужденных к пожизненному лишению свободы в период, когда семейные контакты имеют ключевое значение для последующего исправления и реинтеграции в свободное общество. Она рассматривала эти меры как эффективно лишающие осужденных к пожизненному лишению свободы права на надежду и как имеющие чрезвычайно вредное влияние на их семейную жизнь.

105. Кроме того, третья сторона настаивала на том, что спорное законодательство противоречило современной устойчивой европейской тенденции по прианию большего значения исправлению заключенных и смягчению различных ограничений в отношении заключенных, отбывающих длительные сроки наказания, цитируя недавние законодательные изменения таких стран, как Украина, Азербайджан, Армения, Латвия и Литва в качестве примера.

2. Мнение Европейского Суда

(а) Имело ли место вмешательство в права заявителя, гарантированные статьей 8 Конвенции

106. Европейский Суд напоминает, что содержание под стражей, как любая другая мера лишения свободы, влечет естественные ограничения личной и семейной жизни. Однако существенной составляющей права заключенного на уважение семейной жизни является разрешение или при необходимости содействие со стороны властей в поддержании контакта с близкими родственниками (см., в числе многих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии» (№ 2) (*Messina v. Italy*) (№ 2), жалоба № 25498/94, §§ 61–62, *ECHR* 2000-X, Постановление Европейского Суда по делу «Лавентс против Латвии» (*Lavents v. Latvia*) от 28 ноября 2002 г., жалоба № 58442/00, § 139, Постановление Европейского Суда по делу «Эстрих против Латвии» (*Estrikh v. Latvia*) от 18 января 2007 г., жалоба № 73819/01, § 166, Постановление Европейского Суда по делу «Назаренко против Латвии» (*Nazarenko v. Latvia*) от 1 февраля 2007 г., жалоба № 76843/01, § 25, Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины» (*Trosin v. Ukraine*) от 23 февраля 2012 г., жалоба № 39758/05, § 39, и Постановление Европейского Суда по делу «Эпнерс-

Гефнерс против Латвии» (*Epners-Gefners v. Latvia*) от 29 мая 2012 г., жалоба № 37862/02, §§ 60–66).

107. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает, что в течение первых 10 лет отбывания наказания в исправительной колонии особого режима заявитель находился в строгих условиях отбывания наказания, на специальном режиме заключения, который предусматривал, в частности, ограничение частоты и продолжительности свиданий и количества визитеров, а также различные меры надзора за такими свиданиями. Заявитель мог переписываться с внешним миром, но действовал полный запрет на телефонные звонки, кроме исключительных обстоятельств. Он также отмечает, что в течение этого периода заявитель пытался поддерживать контакт со своими родственниками, а именно с родителями, братом и сыном, возможность которых навещать заявителя в колонии несомненно была ограничена.

108. Власти Российской Федерации не оспаривали того, что вышеупомянутые условия отбывания наказания составляли вмешательство в право на уважение личной и семейной жизни, гарантированное статьей 8 Конвенции.

109. Учитывая свою прецедентную практику и изложенные выше обстоятельства дела, Европейский Суд находит, что рассматриваемая мера являлась вмешательством в «личную жизнь» и «семейную жизнь» заявителя в значении статьи 8 Конвенции. Остается выяснить, было ли вмешательство оправданным, как того требует пункт 2 указанной статьи Конвенции.

(б) Было ли вмешательство оправданным

(i) «Предусмотрено законом»

110. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда выражение «предусмотрено законом» в пункте 2 статьи 8 Конвенции, в частности, подразумевает, что данная мера или меры должны иметь некую основу во внутригосударственном законодательстве (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Александра Дмитриева против Российской Федерации» (*Aleksandra Dmitriyeva v. Russia*) от 3 ноября 2011 г., жалоба № 9390/05¹, §§ 104–107), но также затрагивает качество указанного закона, требуя, чтобы он был доступен заинтересованному лицу и предсказуем с точки зрения последствий его применения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ротару против Румынии» (*Rotaru v. Romania*), жалоба № 28341/95, § 52, *ECHR* 2000-V). Чтобы закон отвечал критерию предсказуемости, он должен излагать с достаточной точностью условия, при которых может применяться мера, чтобы заинтересованные лица, при

¹ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 7/2013.

необходимости с помощью соответствующей консультации, могли регулировать свое поведение.

111. Европейский Суд отмечает, что спорные ограничения были применены к заявителю в соответствии с частью третьей статьи 125, статьей 126 и частью третьей статьи 127 УИК РФ (см. §§ 50 и 52 настоящего Постановления), которые предусматривали, что все осужденные к пожизненному заключению по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются в строгие условия, и устанавливали различные ограничения возможности осужденных к пожизненному лишению свободы иметь свидания с родственниками в колонии и иным образом регулировали их контакты с внешним миром в течение последующих 10 лет.

112. Европейский Суд находит, и это не оспаривается сторонами, что содержание заявителя в исправительной колонии особого режима в строгих условиях отбывания наказания было основано на законодательстве Российской Федерации, и само по себе законодательство было ясным, доступным и достаточно точным.

(ii) Законная цель

113. Власти Российской Федерации оправдывали ограничения возможности заявителя иметь свидания с родственниками со ссылкой на практику Конституционного Суда Российской Федерации, который указал в Определении от 24 мая 2005 г. № 257-О (см. § 29 настоящего Постановления), что закон преследовал цели «восстановления справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». В своих устных объяснениях, данных Большой Палате Европейского Суда, власти Российской Федерации уточнили, что соответствующий закон вовсе не преследовал цели реинтеграции общества заявителя и иных осужденных к пожизненному лишению свободы, но, напротив, был нацелен на изоляцию таких лиц от общества (см. § 99 настоящего Постановления).

114. Учитывая доводы сторон и, в частности, объяснения властей Российской Федерации на слушании, могут возникать сомнения относительно того, преследовали ли законную цель в значении пункта 2 статьи 8 Конвенции ограничения права заявителя на свидания в колонии.

115. Европейский Суд полагает, однако, что отсутствует необходимость принимать решение по этому пункту, учитывая его выводы, приведенные ниже (см. §§ 127–149 настоящего Постановления).

(c) «Необходимость в демократическом обществе»

(i) Общие принципы

116. В прецедентной практике Европейского Судаочно установлено, что в период заключения

лица продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, за исключением права на свободу (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (Dickson v. United Kingdom), жалоба № 44362/04, § 67, ECHR 2007-V, цитирующее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства» (Hirst v. United Kingdom) (№ 2), жалоба № 74025/01, § 69, ECHR 2005-IX, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Булуа против Люксембурга» (Boulois v. Luxembourg), жалоба № 37575/04, § 82, ECHR 2012).

117. Соответственно, в заключении лице не утрачивает своих конвенционных прав, включая право на уважение семейной жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Плоский против Польши» (Płoski v. Poland) от 12 ноября 2002 г., жалоба № 26761/95, §§ 32 и 35), так что любое ограничение этих прав должно быть оправданным в каждом конкретном деле (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 68).

118. Что касается требования «необходимы в демократическом обществе», Европейский Суд указывал, что понятие «необходимости» подразумевает, что вмешательство должно отвечать «настоятельной общественной необходимости» и, в частности, что оно соразмерно преследуемой законной цели. Определяя, было ли вмешательство «необходимым в демократическом обществе», Европейский Суд примет во внимание, что государства-участники располагают свободой усмотрения, но у них остается обязанность продемонстрировать существование настойательной общественной необходимости для вмешательства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кучера против Словакии» (Kučera v. Slovakia) от 17 июля 2007 г., жалоба № 48666/99, § 127, и Постановление Европейского Суда по делу «Кламецкий против Польши» (№ 2) (Klamecki v. Poland) (№ 2) от 3 апреля 2003 г., жалоба № 31583/96, § 144). Кроме того, Европейский Суд не может ограничиться рассмотрением оспариваемых фактов, взятых изолированно, но обязан применять объективный стандарт и рассматривать их в свете дела в целом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Новицкая против Польши» (Nowicka v. Poland) от 3 декабря 2002 г., жалоба № 30218/96, §§ 69–70).

119. Поскольку власти страны осуществили первоначальную оценку того, было ли установлено по делу справедливое равновесие, до осуществления окончательной оценки Европейским Судом, определенная свобода усмотрения в принципе представляется Европейским Судом указанным властям, что касается данной оценки. Простор этой свободы варьируется и зависит от ряда факторов, включая

от
его
ер-
той
я в
ци-
ат-
ро-
ов,
да-
им
он-
тв.
ода
ди-
ра-
ая
ни-
за-
во-
со-
ку
ю-
ра
и
т 8
па-
г 2
и-
т-
в
ти-
о-
и-
ду
е-
ря
к-
е-
му
ий
ив
5,
ю
ч-
и-
он
ам
15

характер действий, подвергнутых ограничениям, и цели ограничений (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 77).

120. Соответственно, когда речь идет об особенно важных аспектах существования или личности лица, свобода усмотрения государства будет ограничена. Вместе с тем, если отсутствует консенсус между государствами – членами Совета Европы либо в отношении сравнительной важности затронутого интереса, либо в отношении того, как его защитить наилучшим образом, свобода усмотрения, скорее всего, будет шире. Это особенно верно, когда дело затрагивает сложные вопросы и выбор социальной стратегии: непосредственная осведомленность властей об их обществе и его нуждах означает, что они в принципе находятся в лучшем положении, чем международный судья, чтобы оценить, что соответствует публичному интересу. В таком случае Европейский Суд должен уважать выбор политики законодателем, если он не является «явно необоснованным». Также обычно имеет место широкая свобода усмотрения, если государству необходимо достичь равновесия между конкурирующими частным и публичным интересами или конвенционными правами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 78).

121. Кроме того, подход к оценке пропорциональности государственных мер, принятых со ссылкой на «карательные цели», в последние годы эволюционировал, и больший упор теперь должен делаться на необходимость достижения надлежащего равновесия между наказанием и исправлением заключенных (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» (*Mastromatteo v. Italy*), жалоба № 37703/97, § 72, *ECHR* 2002-VIII, Постановление Европейского Суда по делу «Шемкампер против Франции» (*Schemkamper v. France*) от 18 октября 2005 г., жалоба № 75833/01, § 31, и Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии» (*Majorano and Others v. Italy*) от 15 декабря 2009 г., жалоба № 28634/06, § 108). В этой связи Европейский Суд напоминает свои замечания, во-первых, в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (§ 75), где он отметил общую эволюцию европейской уголовно-правовой политики в направлении роста относительной важности воспитательной цели лишения свободы, особенно к концу длительного лишения свободы, и, во-вторых, в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (*Vinter and Others v. United Kingdom*), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, §§ 111–116, *ECHR* 2013 (извлечения), и в Постановлении

Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии» (*Harakchiev and Tolumov v. Bulgaria*), жалобы №№ 15018/11 и 61199/12, §§ 243–246, *ECHR* 2014 (извлечения), где он подчеркнул, что упор на исправление и реинтеграцию стал обязательным фактором, который должен приниматься во внимание государствами-участниками при разработке своей уголовно-правовой политики.

122. Режим и условия заключения лица, приговоренного к пожизненному лишению свободы, в этом контексте не могут рассматриваться как аспект, не имеющий значения. Они должны быть такими, чтобы лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, могло попытаться изменить себя, чтобы однажды получить возможность ходатайствовать об изменении своего наказания (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 265).

(ii) Подход, принятый Европейским Судом в ранее рассмотренных аналогичных делах в отношении права на свидания

123. Что касается права на свидания, существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является разрешение или при необходимости содействие со стороны тюремных властей в поддержании связей с близкайшими родственниками (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии», § 61, и Постановление Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции» (№ 2)» (*Öcalan v. Turkey*) (№ 2) от 18 марта 2014 г., жалобы №№ 24069/03, 197/04, 6201/06 и 10464/07, §§ 108–149 и 154–164). В то же время следует признать, что некоторые меры контроля за контактами заключенных с внешним миром необходимы и сами по себе не противоречат Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алиев против Украины» (*Aliiev v. Ukraine*) от 29 апреля 2003 г., жалоба № 41220/98, § 187, и Решение Европейского Суда по делу «Калашников против Российской Федерации» (*Kalashnikov v. Russia*), жалоба № 47095/99, § 7, *ECHR* 2001-XI (извлечения)). Данные меры могут включать ограничения количества свиданий с семьей, надзор за этими свиданиями и, если это оправдано характером преступления и конкретными особенностями личности заключенного, установление особого режима содержания под стражей или специальные меры по организации свиданий (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хадъо против Венгрии» (*Hagyó v. Hungary*) от 23 апреля 2013 г., жалоба № 52624/10, § 84).

124. Однако в этом контексте следует делать различие между применением особого режима заключения или специальных мер по организации свиданий в период расследования, когда такие меры

могут разумно считаться необходимыми для достижения преследуемой законной цели, и продленным применением указанного режима (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии», § 67). С этой целью необходимость продления особого режима требует от компетентных органов проведения оценки с величайшей тщательностью (см. Решение Европейского Суда по делу «Бастоне против Италии» (Bastone v. Italy), жалоба № 59638/00, § 2, ECHR 2005-II (извлечения), Решение Европейского Суда по делу «Инделикато против Италии» (Indelicato v. Italy) от 6 июля 2000 г., жалоба № 31143/96, § 2, Постановление Европейского Суда по делу «Осипина Варгас против Италии» (Ospina Vargas v. Italy) от 14 октября 2004 г., жалоба № 40750/98, § 3, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Энеа против Италии» (Enea v. Italy), жалоба № 74912/01, §§ 125–131, ECHR 2009).

125. Аналогично, что касается тюрем строгого режима, использование таких мер, как физическое разделение, может быть оправдано требованиями безопасности тюрьмы или опасностью того, что заключенный будет контактировать с преступными организациями посредством семейных каналов (см. Постановление Европейского Суда по делу «Лорсе и другие против Нидерландов» (Lorsé and Others v. Netherlands) от 4 февраля 2003 г., жалоба № 52750/99, §§ 83–86, и Постановление Европейского Суда по делу «Ван дер Вен против Нидерландов» (Van der Ven v. Netherlands), жалоба № 50901/99, §§ 69–72, ECHR 2003-II). Вместе с тем длительный запрет прямых контактов может быть оправданным только при наличии действительной и продолжающейся угрозы этого рода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорых против Польши» (Horych v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 13621/08, §§ 117–132, и Постановление Европейского Суда по делу «Пехович против Польши» (Piechowicz v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 20071/07, §§ 205–222).

126. Иными словами, государство не имеет полной свободы действий для установления ограничений в общей манере без обеспечения какой бы то ни было степени гибкости, позволяющей определить, являются ли ограничения по конкретным делам подходящими или действительно необходимыми (см. *mutatis mutandis* Постановление Европейского Суда по делу «Моисеев против Российской Федерации» (Moiseyev v. Russia) от 9 октября 2008 г., жалоба № 62936/00¹, §§ 254–255), особенно в отношении осужденных заключенных (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 204). Европейский Суд напоминает в этом отношении указанное выше дело Тросина (§§ 42–44), в котором

внутригосударственное законодательство предусматривало автоматические ограничения частоты, продолжительности и различных условий свиданий с родственниками для всех осужденных к пожизненному лишению свободы на фиксированный срок в 10 лет:

«...42. Европейский Суд отмечает, что не возникает вопроса на основании Конвенции, если заключенный ограничен не более чем двумя свиданиями с родственниками в месяц в результате временного применения специального режима. Однако в том деле власти страны и Европейский Суд учили конкретные и специфические обстоятельства, обосновывающие подобные ограничения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии (№ 2)» (Messina v. Italy) (№ 2), жалоба № 25498/94, §§ 62–74, ECHR 2000-X)... В настоящем деле относимые положения внутригосударственного законодательства вводили автоматические ограничения частоты и продолжительности свиданий для всех лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы, и не предполагали какой-либо степени гибкости при определении того, были ли столь суровые ограничения подходящими или действительно необходимыми в каждом индивидуальном деле, даже хотя они применялись к заключенным, осужденным к самому суровому наказанию по уголовному закону. Европейский Суд полагает, что регулирование подобных вопросов не может представлять собой установление негибких ограничений, и от государства ожидается развитие техники оценки соразмерности, позволяющей властям уравновесить конкурирующие индивидуальные и публичные интересы и принять во внимание особенности каждого конкретного дела (см. *mutatis mutandis* Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства» (Dickson v. United Kingdom), жалоба № 44362/04, §§ 82–85, ECHR 2007-V).

43. Осуществляя собственную оценку рассматриваемой ситуации, Европейский Суд не усматривает каких-либо конкретных и специфических обстоятельств, которые бы указывали на необходимость ограничить встречи заявителя с семьей одним свиданием в полгода на период более чем в четыре года. В контексте количественной оценки Европейский Суд также замечает, что эти редкие свидания были дополнительно ограничены их краткой продолжительностью.

44. Европейский Суд далее отмечает, что изменение законодательства от 21 января 2010 г. ...улучшило ситуацию в отношении периодичности свиданий с родственниками лиц, приговоренных к пожизненному лишению свободы. Тем не менее новая периодичность свиданий с родственниками по-прежнему автоматически применяется ко всем лицам, приговоренным к пожизненному лишению свободы, без оценки необходимости такого ограничения в свете конкретных обстоятельств каждого заключенного...».

(iii) Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

127. В соответствии со статьей 126 УИК РФ заявитель, осужденный к пожизненному лишению

¹ Опубликовано в специальном выпуске «Российская хроника Европейского Суда» № 3/2008.

свободы, отбыл первый 10-летний период заключения после осуждения, начавшийся 8 октября 1999 г., в исправительной колонии особого режима в строгих условиях отбывания наказания (см. § 16 настоящего Постановления). Заявитель был переведен в обычные условия 11 октября 2009 г. в соответствии с частью третьей статьи 127 УИК РФ (см. § 18 настоящего Постановления).

128. С 8 октября 1999 г. по 11 октября 2009 г. заявитель мог поддерживать контакт с внешним миром путем переписки, но все иные виды контактов были ограничены (см. §§ 23–25 настоящего Постановления). Он не мог делать телефонные звонки, кроме как в исключительных обстоятельствах, и его родственники могли навещать его лично лишь один раз каждые шесть месяцев. Свидания продолжались не более четырех часов, и количество взрослых посетителей ограничивалось двумя. Во время свиданий заявитель был отделен от посетителей стеклянной перегородкой, кроме того, в пределах слышимости постоянно присутствовал надзиратель.

129. Спорные ограничения были предусмотрены непосредственно законом и распространялись на заявителя исключительно в связи с тем, что он был приговорен к пожизненному лишению свободы и независимо от любых других факторов (см. §§ 50 и 52 настоящего Постановления). Данные условия отбывания наказания действовали в течение фиксированного 10-летнего срока, который мог быть продлен в случае недопустимого поведения во время отбывания наказания, но не мог быть сокращен (см. § 52 настоящего Постановления).

130. При этом имеет значение, что все вышеупомянутые ограничения одновременно применялись в рамках одного режима заключения в течение фиксированного промежутка времени и не могли быть изменены. Учитывая значение рассматриваемого вопроса для заявителя, для которого, помимо переписки, свидания в колонии были единственным средством поддержания эффективного контакта с родственниками и членами семьи и с внешним миром в целом в течение 10 лет (см. §§ 23–25 настоящего Постановления), Европейский Суд полагает, что данный режим заключения требует тщательной проверки.

131. Европейский Суд осведомлен, что пожизненное лишение свободы может применяться в Российской Федерации лишь за ограниченную группу крайне предосудительных и опасных деяний (см. §§ 34 и 35 настоящего Постановления) и что в настоящем деле власти были призваны, в частности, установить тонкое равновесие между рядом затронутых частных и публичных интересов.

132. Государства-участники пользуются широкой свободой усмотрения в вопросах уголовно-правовой политики (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ладуна против Словакии» (Ladunav. Slovakia), жалоба № 31827/02,

§ 59, *ECHR* 2011). Таким образом, нельзя исключать в принципе, что суровость наказания, по крайней мере, в определенной степени, может быть связана с типом режима заключения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хорхы против Польши», § 129).

133. Однако, признавая важность борьбы с преступностью, Европейский Суд должен определить, были ли ограничения, предусмотренные законом в деле заявителя, оправданными для достижения целей, на которые ссылались власти Российской Федерации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Конвенции. Европейский Суд исследует этот вопрос с надлежащим учетом относимых документов Совета Европы (см. §§ 58–68 настоящего Постановления), закона и практики иных государств-участников (см. §§ 81–84 настоящего Постановления).

134. Отправной точкой в регулировании права на свидания заключенных, включая осужденных к пожизненному лишению свободы, на европейском уровне является то, что внутригосударственные власти обязаны предотвращать разрушение семейных связей и обеспечивать осужденных к пожизненному лишению свободы разумно хорошим уровнем контактов с их семьями, со свиданиями, организованными как можно чаще и в столь нормальной обстановке, насколько это возможно (см. статьи 24.1, 24.2, 24.4 и 24.5 Европейских пенитенциарных правил, § 58, и Рекомендация № Rec(2006)2 Комитета министров государствам-участникам относительно Европейских пенитенциарных правил в §§ 59–62 настоящего Постановления). Эти принципы, как представляется, последовательно применяются государствами-участниками в соответствии с рекомендациями Комитета министров (см. §§ 63 и 64 настоящего Постановления) и ЕКПП (см. §§ 65–67 настоящего Постановления).

135. Существуют значительные различия в практиках, касающихся регулирования свиданий в местах лишения свободы (см. §§ 81–84 настоящего Постановления). Однако среди государств-участников минимальная частота свиданий в местах лишения свободы, что касается осужденных к пожизненному лишению свободы, как представляется, составляет не менее одного раза каждые два месяца (см. § 84 настоящего Постановления). Следует отметить, что большинство государств-участников не проводит различий в этой сфере между осужденными к пожизненному лишению свободы и другими заключенными (см. § 82 настоящего Постановления) и что в этих странах общепринятый минимум, что касается частоты свиданий, составляет не менее одного раза в месяц (см. § 84 настоящего Постановления). Учитывая эти данные, Российская Федерация представляет единственной юрисдикцией в Совете Европы, которая регулирует свидания в местах лишения свободы всех осужденных к пожизненному лише-

нию свободы как группы, устанавливая комбинацию крайне малой частоты свиданий и продолжительного действия такого режима.

136. По мнению Европейского Суда, имеющаяся ситуация указывает на сужение свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику при оценке допустимых пределов вмешательства в личную и семейную жизнь в данной сфере. Принимая во внимание эти соображения, Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, имелись ли относимые и достаточные основания у условий заключения заявителя.

137. В своем Определении от 9 июня 2005 г. № 248-О Конституционный Суд Российской Федерации привел ряд оснований. Он сослался на «восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений», а также указал, что «оспариваемые заявителем нормы сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограничений, помимо тех, которые, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы».

138. Европейский Суд не убежден последним доводом, поскольку режим предусматривал комбинацию ограничений, которые значительно ухудшили ситуацию заявителя по сравнению с рядовым заключенным Российской Федерации, отбывающим пожизненное лишение свободы¹. Так же они не могли рассматриваться в качестве неизбежных или присущих самому существу наказания в виде лишения свободы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (Boyle and Rice v. United Kingdom) от 27 апреля 1988 г., § 34, Series A, № 131).

139. Власти Российской Федерации утверждали, что ограничения были направлены на «восстановление справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений». Даже допуская, что ограничения служили законной цели в значении пункта 2 статьи 8 Конвенции, остается рассмотреть вопрос о том, являются ли данные условия отбывания наказания пропорциональными, и обеспечивают ли они справедливое равновесие между конкурирующими частными и публичными интересами.

140. В этом отношении Европейский Суд ранее указывал, что все формы одиночного заключения в отсутствие адекватной психической и физической стимуляции могут в долгосрочной перспективе повлечь вредные последствия, влекущие ухудшение психических способностей и социальных возможностей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Иоргов против Болгарии» (Iorgov v. Bulgaria) от 11 марта 2004 г., жалоба № 40653/98,

§§ 83–84, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии», § 204). В настоящем деле у заявителя мог быть только один сосед по камере на протяжении всего относимого периода, и заявитель относился к осужденным к пожизненному лишению свободы, которые отбывали наказание отдельно от других заключенных (см. § 52 настоящего Постановления). Европейский Суд удивлен суровостью и продолжительностью ограничений в деле заявителя, и, более конкретно, разрешением краткосрочных свиданий дважды в год и 10-летней продолжительностью данных условий отбывания наказания.

141. Как указано выше (§ 116), прецедентная практика Европейского Суда последовательно выражает позицию, согласно которой заключенные в целом продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, гарантированными Конвенцией, кроме права на свободу, когда законно санкционированное заключение прямо относится к сфере действия статьи 5 Конвенции, и что заключенный не утрачивает своих конвенционных прав лишь по причине его статуса осужденного лица (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Херст против Соединенного Королевства», §§ 69–70). Следовательно, говоря в целом, суровые меры, ограничивающие конвенционные права, не могут применяться необдуманно, а более конкретно, принцип пропорциональности требует ясной и достаточной связи между применением таких мер и действиями и обстоятельствами заинтересованного лица (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гросин против Украины», §§ 41–44).

142. В отношении довода властей Российской Федерации о том, что оценка пропорциональности вмешательства в деле заявителя была включена в соответствующее законодательство и процедуру принятия решений во время совещания суда, выносящего приговор, Европейский Суд отмечает, что в части свиданий с родственниками статья 8 Конвенции требует, чтобы государства принимали во внимание интересы конкретного осужденного и его или ее родственников и членов семьи. По мнению Европейского Суда, относимое законодательство не учитывало адекватно эти интересы.

143. Европейский Суд соглашается в данном случае на позицию, отраженную в инструментах международного права, практику международных судов и трибуналов (см. §§ 69–80 настоящего Постановления), которые неизменно признают в качестве минимального стандарта для всех заключенных, без проведения различий между приговоренными к пожизненному заключению и иными заключенными, право на «приемлемый» или «разумно хороший» уровень контакта с их семьями (см. правила 37 и 57 Стандартных минимальных

¹ Так в тексте оригинала. Возможно, имеется в виду «...значительно ухудшили ситуацию заявителя по сравнению с рядовым заключенным Российской Федерации, не отбывающим пожизненное лишение свободы» (примеч. переводчика).

правил ООН обращения с заключенными в § 73 настоящего Постановления, принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН, в § 74 настоящего Постановления, правило 61 (А) Правил, регулирующих содержание под стражей лиц, ожидающих суда или обжалования в Трибунале или на иных основаниях содержащихся под стражей по распоряжению Трибунала, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (см. § 77 настоящего Постановления) и прецедентную практику Межамериканского суда по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека в §§ 78–80 настоящего Постановления).

144. В своих письменных объяснениях власти Российской Федерации, ссылаясь на Определения Конституционного Суда Российской Федерации, настаивали на том, что ограничения были направлены на исправление преступника. На слушании в Большой Палате Европейского Суда они прямо признали, что условия отбывания заявителем наказания не преследовали цели реинтеграции, а, напротив, были направлены на его изоляцию (см. § 99 настоящего Постановления). Европейский Суд отмечает также, что статья 79 УИК РФ предусматривает возможность лица, отбывающего пожизненное лишение свободы, ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, если оно отбыто не менее 25 лет лишения свободы. Он находит, что крайне суровый характер условий отбывания заявителем наказания препятствует осужденным к пожизненному лишению свободы в поддержании контактов с их семьями и тем самым серьезно усложняет их реинтеграцию в общество и исправление вместо того, чтобы поощрять и содействовать этому (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства», §§ 111–116). В этой связи Европейский Суд также придет большое значение рекомендациям ЕКПП, который отметил, что режимы, созданные для заключенных, отбывающих длительные сроки, «должны быть нацелены на компенсацию [воздействия, в результате которого происходит отчуждение заключенных от общества], положительным и упреждающим образом» (см. § 67 настоящего Постановления).

145. Эта цель согласуется с пунктом 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, вступившего в силу в отношении Российской Федерации в 1973 году, который предусматривает, что существенной целью режима для заключенных является их исправление и социальное перевоспитание (см. § 69 настоящего Постановления). Она также присутствует в некоторых других международных документах, которые подчеркивают, что тюремная администрация должна прилагать усилия в целях реинтеграции и пере-

воспитания всех заключенных, включая отбывающих пожизненное лишение свободы (правила 6, 102.1 и 102.2 Европейских пенитенциарных правил 2006 года, пункты 6 и 11 Резолюции № 76(2) Комитета министров, и §§ 2, последняя часть, 5, 22 и 33 Рекомендации № Rec2003(23) по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам, см. §§ 58–64 настоящего Постановления).

146. Европейский Суд заключает, что вмешательство в личную и семейную жизнь заявителя в результате столь малой частоты разрешенных свиданий исключительно на основании суровости наказания, примененного к заключенному, была как таковая непропорциональна целям, на которые ссылались власти Российской Федерации. Он также отмечает, что эффект данной меры усиливается тем, что она действовала в течение длительного периода времени, а также различными правилами организации свиданий в колонии, такими как запрет прямого физического контакта, разделение стеклянной перегородкой или металлическими прутьями, постоянное присутствие надзирателей во время свиданий и ограничение количества взрослых посетителей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гросин против Украины», §§ 43–46).

147. В деле заявителя вышеупомянутые дополнительные ограничения делали особенно сложным для него поддержание контактов со своим ребенком и престарелыми родителями в период, когда поддержание контакта с семьей было особенно важно для всех заинтересованных лиц (см. §§ 23–25 и 97 настоящего Постановления). Полный запрет прямого физического контакта с заявителем и присутствие надзирателя в пределах слышимости в этот период способствовали тому, что заявителю не удалось установить тесную связь со своим сыном во время важнейшего периода детства последнего, а также негативно влияли на контакты заявителя с его престарелым отцом, когда отец еще мог посещать заявителя лично. Кроме того, очевидно, что, учитывая ограничение количества взрослых посетителей и малую периодичность разрешенных свиданий, некоторые из его родственников и членов его расширенной семьи могли быть просто лишены возможности посетить его в колонии в течение всего этого периода.

148. Принимая во внимание комбинацию различных длительных и суровых ограничений возможности заявителя иметь свидания в колонии и тот факт, что оспариваемые условия свиданий в колонии не придавали должного значения принципу пропорциональности и необходимости перевоспитания и реинтеграции осужденных к пожизненному лишению свободы, Европейский Суд заключает, что данная мера не устанавливает справедливого равновесия между правом заявителя на защиту личной и семейной жизни, с одной

стороны, и целями, на которые ссылались власти государства-ответчика, с другой стороны, и что государство-ответчик вышло за рамки своей свободы усмотрения в этом отношении.

149. Отсюда следует, что имело место нарушение права заявителя на уважение личной и семейной жизни, гарантированного статьей 8 Конвенции, в результате применения в его деле строгих условий в исправительной колонии особого режима.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

150. Заявитель также жаловался в дополнение к его доводам на основании статьи 8 Конвенции, что различные ограничения его возможности иметь свидания с членами семьи во время отбывания им наказания противоречили статье 14 Конвенции.

151. С учетом особых обстоятельств настоящего дела и мотивировки установления нарушения статьи 8 Конвенции Европейский Суд находит, что не имеется оснований для обосновенного рассмотрения тех же фактов с точки зрения статьи 14 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Диксон против Соединенного Королевства», § 86).

III. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

152. Европейский Суд рассмотрел иные доводы, представленные заявителем. Однако принимая во внимание предоставленные материалы, и насколько предмет жалобы относится к юрисдикции Европейского Суда, он не усматривает в нем признак нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней. Отсюда следует, что жалоба в данной части должна быть отклонена как явно необоснованная в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

153. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. УЩЕРБ

154. Заявитель требовал 40 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Он утверждал, что испытал жестокие страдания в результате ограни-

чения возможности видеться с семьей на протяжении 10 лет.

155. Власти Российской Федерации утверждают, что установление факта нарушения Конвенции само по себе являлось бы достаточной справедливой компенсацией в деле заявителя.

156. Европейский Суд полагает, что заявитель должен был испытывать страдания и разочарование вследствие установленных нарушений Конвенции. Оценивая указанные обстоятельства на справедливой основе, Европейский Суд присуждает заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, начисляемый на указанную сумму.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

157. Заявитель также требовал 12 525 евро в качестве возмещения расходов и издержек, понесенных при разбирательстве дела Европейским Судом. Он предоставил подробный отчет о расходах и издержках, включавший исследовательскую работу и подготовку документов, а именно 120 часов работы О. Преображенской по ставке 100 евро в час и 525 евро за услуги по переводу.

158. Власти Российской Федерации полагали, что помимо чрезмерности расходов не установлено, что адвокатские гонорары были в действительности выплачены или понесены.

159. В соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той части, в которой они были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. В настоящем деле, учитывая документы, имеющиеся в его распоряжении и указанные критерии, Европейский Суд считает разумным присудить 11 675 евро, представляющие требуемую сумму за вычетом 850 евро, уже выплаченных представителю заявителя в порядке освобождения от оплаты юридической помощи.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

160. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

1) объявил жалобу в части различных ограничений свиданий заявителя в колонии с 8 октября 1999 г. по 11 октября 2009 г. приемлемой для рассмотрения по существу, а в остальной части – неприменимой;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;

3) постановил, что с учетом ранее сделанных выводов на основании статьи 8 Конвенции не требуется обоснованного рассмотрения жалобы с точки зрения статьи 14 Конвенции;

4) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу выплатить заявителю следующие суммы, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 6 000 евро (шесть тысяч евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму, в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 11 675 евро (одиннадцать тысяч шестьсот семьдесят пять евро), а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявителя, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

5) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках и вынесено на открытом слушании во Дворце прав человека в г. Страсбурге 30 июня 2015 г.

Лоренс
ЭРЛИ
Юрисконсульт
Суда

Дин
ШПИЛЬМАНН
Председатель
Большой Палаты Суда

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к Постановлению прилагается совпадающее особое мнение судей Паулу Пинту де Альбукерке и Ксении Туркович.

СОВПАДАЮЩЕЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ПАУЛУ ПИНТУ ДЕ АЛЬБУКЕРКЕ И КСЕНИИ ТУРКОВИЧ

1. Мы разделяем единогласный вывод Большой Палаты Европейского Суда о наличии нарушения статьи 8 Европейской Конвенции о правах человека (далее – Конвенция), но хотели бы дополнить ее мотивировку. К сожалению, представив весьма ясно стандарты европейского тюремного законодательства, Большая Палата Европейского Суда не изложила все требуемые правовые последствия для этого дела с той же ясностью.

Ресоциализация как основная цель лишения свободы

2. Первая причина нашего недовольства мотивировкой Большой Палаты Европейского Суда состо-

ит в том, что Большая Палата решила не оценивать правомерность норм Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г., применимых к осужденным, приговоренным к пожизненному лишению свободы и помещенным в обычные и строгие условия в исправительной колонии особого режима, а именно частей первой, третьей и четвертой статьи 125 и части третьей статьи 127 указанного кодекса. Большая Палата Европейского Суда предпочла обойти этот вопрос, оставив его открытым в §§ 114 и 115 настоящего Постановления. По нашему мнению, этот вопрос не следовало оставлять неразрешенным.

3. Наказание преступников может иметь одну или более из следующих шести целей: (1) позитивная специальная превенция (ресоциализация преступника), то есть подготовка преступника к реинтеграции в общество и ведению законопослушной жизни в обществе после освобождения, (2) негативная специальная превенция (лишение преступника возможности совершать преступления), то есть исключение нарушений закона осужденным лицом путем изоляции его или ее от общества, (3) позитивная общая превенция (упрочение нарушенной нормы права), то есть поддержание нарушенной нормы, укрепление ее общественного признания и соблюдения, (4) негативная общая превенция (одержание потенциальных преступников), то есть воспрепятствование совершению подобных действий другими лицами, (5) возмездие, то есть искупление вины преступником, и (6) восстановление (восстановительное правосудие), то есть возвращение лиц, затронутых преступлением, в первоначальное состояние, насколько это возможно.

4. В Постановлении по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (Vinter and Others v. United Kingdom) Большая Палата Европейского Суда признала, что современная уголовно-правовая политика делает упор на исправительную цель лишения свободы, и правильно указала, что «пожизненный приговор» (то есть несокращаемое пожизненное лишение свободы) неправильно нарушает статью 3 Конвенции, поскольку противоречит цели ресоциализации¹. Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) сделал четкий выбор в отношении доминирующей

¹ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства» (Vinter and Others v. United Kingdom), жалобы №№ 66069/09, 130/10 и 3896/10, ECHR 2013 (извлечение), §§ 111–116. В свете этого несокращаемое пожизненное лишение свободы близко к бесчеловечному обращению, учитывая, что последствиями длительного лишения свободы являются отчуждение от общества и, следовательно, дегуманизация. Фактически это столь же верно в отношении любого вида неограниченного по времени и неопределенного наказания, наказания с определенным сроком, превышающим нормальную продолжительность жизни, или чрезмерно длительного наказания с определенным сроком.

цели лишения свободы: она состоит в позитивной специальной превенции (реконструкция преступника).

5. Власти Российской Федерации утверждают по настоящему делу, что не ождалось достижения цели реинтеграции в общество в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы, включая заявителя, и указывали на то, что изоляция лиц, подобных заявителю, была единственной целью соответствующих условий отбывания наказания¹. Фактически, по мнению властей Российской Федерации, целями пожизненного лишения свободы являются возмездие и пожизненное лишение преступника возможности совершать преступления (негативная специальная превенция). Допуская, что преступление столь жестоко, что не может быть испулено никогда, единственным способом наказания преступника является лишение его свободы до конца его жизни. По этой логике жестокость преступления требует пожизненной расплаты². Так, российское государство отвергает любой интерес в человеческой жизни, отличный от чисто телесного выживания заключенного, поскольку заключенный подсознательно сравнивается с существом, непригодным для перевоспитания или в отношении которого перевоспитание невозможно. Образно говоря, лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы, переносит «гражданскую смерть», и пожизненное лишение свободы оправдывается логикой «отложенной смертной казни», что низводит заключенного до степени простого объекта воздействия исполнительной власти.

6. В дополнение к этой устаревшей ссыльной логике власти Российской Федерации ссылались на пожизненное лишение преступника возможности совершать преступление (негативная специальная превенция), презумируя, что особая опасность преступника требует, чтобы он или она содержались изолированно от общества как можно дольше, а именно в течение всей оставшейся жизни. Однако эта презумпция непригодна по двум причинам. Во-первых, она основана на вере в крайне

¹ См. §§ 99 и 144 настоящего Постановления. Заявитель особо оспаривал эту позицию (см. § 94 настоящего Постановления).

² См. аргументацию Конституционного Суда Российской Федерации в его Определении от 9 июня 2005 г. № 248-О. Мотивировка указанного Суда в его Определениях от 24 мая 2005 г. № 257-О и от 21 декабря 2006 г. № 91-О, которые были высказаны по жалобам заявителя, является гаитологической и не добавляет никаких доводов по существу, поскольку в определениях просто указано, что статьи 125 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «направлены на индивидуализацию наказания и дифференциацию мер взыскания». Как будет показано ниже, эти положения не предназначены для индивидуализации режима заключения, примененного к осужденным к пожизненному лишению свободы, учитывая их жесткое, автоматическое, поэтому неиндивидуализированное воздействие на всех осужденных к пожизненному лишению свободы.

проблематичные предикторные шкалы, как показал опыт многочисленных «ложных срабатываний». Во-вторых, эффект попадания все большего количества лиц в сферу контроля системы уголовной юстиции, который имеет концепция «опасности преступника», зашедшая так далеко, что стала включать «изменение личности», «психическую ненормальность» или «неустойчивый характер», размывает границу между отвечающими за свои действия и вменяемыми преступниками, с одной стороны, и не отвечающими за свои действия и невменяемыми преступниками, с другой стороны, что сопряжено с серьезной опасностью неверной классификации преступников.

7. В таком контексте свидания с родственниками не имеют значительной ценности или цели, такой как снижение рецидивов или улучшение пенологических результатов, за исключением того, что автоматические и экстремальные ограничения на них усиливают карательный характер режима заключения. Вместе с тем мы рассматриваем регулярные свидания с родственниками не как привилегию, которая может быть отобрана, а как предусмотренная статьей 8 Конвенции право заключенного и его или ее семьи, необходимое для поддержания их семейных отношений. Политика в отношении свиданий значительно влияет на жизни заключенных и их семей, как это ясно видно из настоящего дела, в котором связь между отцом и сыном была полностью утрачена за эти годы, причиной чего, по крайней мере, отчасти, стало отсутствие какого-либо бывшего контакта. Ограничения права на свидания должны иметь рациональную основу. Лишение данного права должно быть связано с законными пенологическими интересами и защитой безопасности и правопорядка³. Власти Российской Федерации не представили Европейскому Суду доказательств того, что в конкретном деле заявители автоматическое и суровое ограничение права на свидания служило какой-либо цели, отличной от усиления карательного характера режима заключения.

8. Таким образом, мы считаем цели пожизненного лишения свободы и цели ограничений права на свидания, на которые ссылались власти Российской Федерации, незаконными, учитывая принцип ресоциализации заключенных, включая заключенных, приговоренных к пожизненному

³ Относительно законных целей ограничений права на свидания см. правило 24.2 Европейских пенитенциарных правил 2006 года (см. § 58 настоящего Постановления) и соответствующий комментарий, пункт 22 Рекомендаций 2003 года № Rec(2003)23 (§ 64 настоящего Постановления), правило 43.1 Европейских пенитенциарных правил 1987 года и соответствующий комментарий, правила 37 и 80 Стандартных минимальных правил обращения с заключенными Совета Европы 1973 года, принцип 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного Генеральной Ассамблеей ООН (§ 74 настоящего Постановления).

ному заключению и другим длительным срокам, изложенный в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Винтер и другие против Соединенного Королевства».

Обязательство государства по обеспечению индивидуализированного плана отбывания наказания

9. Вторым пунктом нашего недовольства мотивировкой Большой Палаты Европейского Суда является безоговорочное утверждение о том, что государства пользуются широкой свободой усмотрения в формировании и реализации своей уголовно-правовой политики¹. Мы отмечаем, что это утверждение противоречит громким заявлениям, также сделанным Большой Палатой Европейского Суда, о том, что ресоциализация является «обязательным» фактором, который государства должны принимать во внимание при разработке своей уголовно-правовой политики, и что текущая европейская ситуация свидетельствует о «сужении свободы усмотрения, предоставленной государству-ответчику при оценке допустимых пределов вмешательства в личную и семейную жизнь в данной сфере»².

10. Краеугольным³ камнем уголовно-правовой политики, направленной на ресоциализацию заключенных, является индивидуализированный план отбывания наказания, в котором должны оцениваться риски и потребности заключенного с точки зрения здравоохранения, занятий, работы, физической активности, образования и контактов с семьей и внешним миром. Этот базовый принцип пенологической науки признан и подтвержден заявлениями на высшем политическом уровне в Европе и во всем мире⁴. Используя слова Комитета министров Совета Европы, «особое внимание

¹ См. § 132 настоящего Постановления.

² См. §§ 121 и 136 настоящего Постановления.

³ Здесь и далее подчеркивание в тексте оригинала (примеч. редактора).

⁴ См. правило 69 Стандартных минимальных правил ООН обращения с заключенными 1955 года, правила 27 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 года, правила 40 и 41(б) и (с) Правил, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин-преступников, 2010 года (Бангкокские правила), и в Европе правила 7а, 60.2, 67.4 и 70 Резолюции № (73)5 относительно стандартных минимальных правил обращения с заключенными, правила 10.1, 66.с, 68, 70.2 и 78 Европейских пенитенциарных правил 1987 года, §§ 3, 8–11 Рекомендации № Rec(2003)23 Комитета министров государствам – членам по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам; Стандарты Европейского комитета против пыток (ЕКПП), страницы 28, 34, 51, 87 (CPT/Inf/E (2002)1-Rev.2011), и правила 103 и 104.2 Европейских пенитенциарных правил 2006 года.

должно уделяться обеспечению подходящих планов отбывания наказания и режимов для заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и другим длительным срокам»⁵.

В случае государства-ответчика ЕКПП даже более конкретно указал, что должна иметь место «всесторонняя и непрерывная оценка рисков и потребностей, основанная на индивидуализированном плане отбывания наказания»⁶.

11. Таким образом, индивидуальный план отбывания наказания с всесторонней и актуальной оценкой рисков и потребностей, по крайней мере, для заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и другим длительным срокам, является международным позитивным обязательством государств-участников, основанным на статье 3 Конвенции⁷. Основная цель этого плана состоит в том, чтобы помочь каждому конкретному заключенному примириться с его или ее лишением свободы и подготовить его или ее к ведению законопослушный жизни в открытом обществе⁸.

⁵ Правило 103.8 Европейских пенитенциарных правил 2006 года. См. также комментарий к правилу 103 в соответствующем Пояснительном докладе: «Правило подчеркивает необходимость без промедления принимать меры, направленные на вовлечение заключенных в планирование их занятий в тюрьме, способом, который позволяет наилучшим образом использовать имеющиеся программы и возможности. Планирование отбывания наказания является жизненно важной частью этого, хотя признано, что нет необходимости составлять такие планы для заключенных, отбывающих очень короткий срок наказания».

⁶ См. § 68 настоящего Постановления. Наибольшего сожаления заслуживает тот факт, что Большая Палата Европейского Суда процитировала доклад ЕКПП по России 2013 года в § 144 (в разделе настоящего Постановления «Мнение Европейского Суда»), но не упомянула самую важную часть этого доклада, а именно статью, ссылающуюся на обязательство государства обеспечивать индивидуализированный план отбывания наказания, которая процитирована в § 68 (раздел «Соответствующие международные материалы»).

⁷ Согласно стандарту Совета Европы под длительным лишением свободы понимаются мера или меры лишения свободы продолжительностью пять или более лет (Рекомендация № Rec(2003)23 Комитета министров государствам-членам по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам).

⁸ Важно подчеркнуть, что план отбывания наказания, направленный на ресоциализацию конкретного заключенного, представляет собой адресованное ему или ей предложение. Терминология исправительного воздействия не должна подразумевать принудительного обращения. Фактически в терминологии Совета Европы выражение «уголовно-правовое воздействие» применяется для обозначения в самом широком смысле всех мер (работа, социальное обучение, образование, профессиональное обучение, физическая подготовка, подготовка к освобождению и так далее), используемых для поддержания или улучшения физического и нравственного здоровья заключенных, их социальной реинтеграции и общих условий их заключения (см. более полное определение в Докладе Совета Европы о содержании под стражей и обращении с опасными преступниками 1983 года). Следует добавить, что сегодня ресоциализация не понимается как в клас-

Как указывал Европейский Суд, последовательная периодическая оценка движения заключенного в направлении перевоспитания и стимулирование позитивных изменений в лицах, приговоренных к пожизненному лишению свободы, на основе «упреждающего подхода со стороны тюремной администрации» необходимы для соблюдения позитивных обязательств, предусмотренных статьями 3 и 8 Конвенции, включая обязательство поддерживать семейную жизнь заключенного¹. Государства должны серьезно относиться к своему международному обязательству обеспечивать конструктивный и содействующий исправлению подход к отбыванию заключенными наказания в виде лишения свободы.

Право заключенного на свидания с родственниками в соответствии с международным правом

12. Третий пункт нашего несогласия с мотивировкой Постановления состоит в выводе, к которому пришла Большая Палата Европейского Суда, согласно которому малая периодичность свиданий с родственниками в настоящем деле (одно свидание в шесть месяцев) исключительно на основании суровости наказания, примененного к заключенному, была как таковая непропорциональна целям, на которые ссылались власти Российской Федерации². Делая этот вывод, Большая Палата Европейского Суда оставляет неопределенное и тревожное впечатление того, что столь малая периодичность свиданий с родственниками может оказаться приемлемой, если она обусловлена неуказанными факторами, взятыми в совокупности с суровостью наказания заключенного. Нигде в Постановлении

не перечислены эти факторы, способные оправдать ограничение права на свидания с родственниками.

13. Кроме того, Большая Палата Европейского Суда добавила, что воздействие данного режима заключения было усилено пятью дополнительными факторами: его продолжительностью, составившей 10 лет, запретом прямого физического контакта, разделением стеклянной перегородкой или металлическими прутьями, постоянным присутствием надзирателей во время свидания и установлением максимального количества взрослых посетителей. По мнению Большой Палаты Европейского Суда, достойны порицания не только ограничения на свидания с родственниками, но и строгие условия отбывания наказания в исправительной колонии особого режима в целом, применявшиеся в настоящем деле³. Хотя мы согласны с тем, что эти факторы усугубляли нарушение права заявителя на уважение семейной жизни, предусмотренного статьей 8 Конвенции, мы полагаем, что вмешательство в конвенционное право заявителя, помимо того, что не имело какой-либо законной цели, было непропорционально по единственной причине малой периодичности свиданий с родственниками. Следует однозначно заявить: правило, разрешающее заключенным свидания с родственниками лишь один раз в шесть месяцев, само по себе бесчеловечно⁴.

14. Следовательно, мы не можем согласиться с Конституционным Судом Российской Федерации, когда он указывает в своем Определении от 9 июня 2005 г. № 248-О, что положения статей 125 и 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «сами по себе не устанавливают каких-либо дополнительных ограниче-

³ См. § 149 настоящего Постановления. Европейский Суд часто принимает во внимание совокупное воздействие условий заключения, обжалуемых заявителем (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дутоз против Греции» (Doutz v. Greece), жалоба № 40907/98, § 46, ECtHR 2001-II, и более позднее Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Идалов против Российской Федерации» (Idalov v. Russia) от 22 мая 2012 г., жалоба № 5826/03, § 94. Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека № 5/2013 (примеч. редактора).)

⁴ В действительности ситуация заявителя по настоящему делу была даже еще более драматична, поскольку к нему применялся строгий режим свиданий с родственниками во время пятилетнего периода после его задержания 21 ноября 1994 г. и до его перевода в исправительную колонию особого режима 8 октября 1999 г. в соответствии со статьей 127 Уголовно-исполнительного кодекса десятилетний период строгих условий отбывания наказания начал течь с момента его помещения в исправительную колонию особого режима, а не с момента задержания. Это означало, что на практике ограничения его свиданий с родственниками, описанные выше, продолжались 15 лет (см. § 95 настоящего Постановления). Этот факт особо не оспаривался властями Российской Федерации. Хотя Конвенция вступила в силу в отношении России с 5 мая 1998 г., Европейский Суд не может игнорировать период длительного лишения конвенционного права, предшествовавший этой дате и продолжавшийся после нее.

1 См. Постановление Европейского Суда по делу «Харакчиев и Толумов против Болгарии» (Harakchiev and Tolumov v. Bulgaria) от 8 июля 2014 г., жалобы №№ 15018/11 и 61199/12, § 266. Аналогично, Постановление Европейского Суда по делу «Джеймс, Уэллс и Ли против Соединенного Королевства» (James, Wells and Lee v. United Kingdom) от 18 сентября 2012 г., жалобы №№ 25119/09, 57715/09, 57877/09, §§ 211, 213–214, Постановление Европейского Суда по делу «Диллон против Соединенного Королевства» (Dillon v. United Kingdom) от 4 ноября 2014 г., жалоба № 32621/11, §§ 50–54, и Постановление Европейского Суда по делу «Дэвид Томас против Соединенного Королевства» (David Thomas v. United Kingdom) от 4 ноября 2014 г., жалоба № 55863/11, §§ 51–54.

2 См. § 146 настоящего Постановления.

ний, помимо тех, которые по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации вытекают из самого существа такой меры наказания, как лишение свободы». Очевидно, что ограничения обычных условий отбывания наказания (два краткосрочных свидания и два долгосрочных свидания с родственниками в год), облегченных условий отбывания наказания (три краткосрочных свидания и три долгосрочных свидания в год) и строгих условий отбывания наказания (два краткосрочных свидания в год) в исправительных колониях особого режима выходят далеко за рамки «самого существа такой меры наказания, как лишение свободы». Эти положения усугубили пагубные последствия, присущие длительному лишению свободы. Кроме того, они распространяли ограничения на всех заключенных, подвергнутых конкретному виду наказания, без надлежащего определения индивидуального риска, который заключенные могут (или не могут) представлять. Учитывая, что эти положения применяются в негибкой и автоматической манере, они не имеют цели индивидуализации. В действительности они содействуют сегрегации заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и другим длительным срокам, по единственному основанию, связанному с примененным к ним наказанием¹. В этой связи мы не хотим разделять без дополнительного пояснения неопределенную формулировку второго предложения § 132 настоящего Постановления, согласно которой «нельзя исключать в принципе, что суровость наказания, по крайней мере, в определенной степени, может быть связана с типом режима заключения»².

15. Мы отмечаем, что Большая Палата Европейского Суда признает, что право на уважение семейной жизни, предусмотренное статьей 8 Конвенции, требует, чтобы государства принимали во внимание интересы «конкретного» осужденного, имея в виду каждого индивидуального заключенного и его или ее соответствующих членов семьи, и что режимы, созданные для заключенных, отбывающих длительные сроки, должны быть нацелены на компенсацию [воздействия, в результате которого происходит отчуждение заключенных от общества,] положительным и упреждающим обра-

зом³. К сожалению, Большая Палата Европейского Суда не сделала дополнительного логического шага по установлению ясного требования, согласно которому тюремная администрация должна рассматривать все просьбы о свиданиях с родственниками в индивидуальном порядке и на основании индивидуальной оценки риска и потребностей в плане отбывания наказания каждого заключенного. Любые автоматические ограничения типа, периодичности и длительности свиданий для всех заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и другим длительным срокам, неприемлемы⁴. Подобная негибкость условий отбывания наказания является противоположностью оценочной технике, требуемой современными европейскими пенологическими стандартами.

16. Принимая во внимание, что условия отбывания наказания, рассматриваемые в настоящем деле, действовали с 1999 по 2009 год, мы считаем важным сослаться на Европейские пенитенциарные правила как 2006 года, так и 1987 года, а также на предшествующие европейские стандарты и стандарты ООН, а именно на Стандартные минимальные правила обращения с заключенными Совета Европы 1973 года и Стандартные минимальные правила ООН обращения с заключенными 1955 года, и на различные другие руководящие международные документы, которые не были учтены Большой Палатой Европейского Суда⁵. Во всех этих авторитетных текстах изложены весьма ясные стандарты в сфере свиданий с родственниками.

Европейские пенитенциарные правила 2006 года предусматривают: «Заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств связи со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами. Общение и посеще-

¹ См. §§ 142 и 144 настоящего Постановления. Как и Большая Палата Европейского Суда, мы отклоняем довод властей Российской Федерации, согласно которому «все необходимые меры по индивидуализации и оценка пропорциональности были интегрированы в закон» (см. § 100 настоящего Постановления).

² Точнее, Постановление Европейского Суда по делу «Тросин против Украины» (Trosin v. Ukraine) от 23 февраля 2012 г., жалоба № 39758/05, § 42.

³ Европейский Суд неоднократно указывал, что он придает большое значение Европейским пенитенциарным правилам и Рекомендациям № Rec2003(23) по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам, несмотря на их необязательный характер (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Характиев и Толумов против Болгарии», § 204, и с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда по делу «Ривье против Франции» (Rivière v. France) от 11 июля 2006 г., жалоба № 33834/03, § 72, и Постановление Европейского Суда по делу «Дюбеку против Албании» (Dybеку v. Albania) от 18 декабря 2007 г., жалоба № 41153/06, § 48).

¹ Вопреки правилу 7 Рекомендации № Rec(2003)23 Комитета министров государствам-членам по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам, и § 33 Стандартов ЕКПП. Мотивировка Конституционного Суда Российской Федерации в его Определении от 24 мая 2005 г. № 257-О и от 21 декабря 2006 г. № 91-О не добавляет существенных доводов в этом отношении. См. выше, примечание 3.

² Кроме того, приведенный пример, а именно § 129 Постановления по делу Хорыха (Постановление Европейского Суда по делу «Хорых против Польши» (Horych v. Poland) от 17 апреля 2012 г., жалоба № 13621/08), не поддерживает это утверждение.

ния могут быть ограничены или поставлены под контроль, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв преступлений, однако такие ограничения, включая специальные ограничения, устанавливаемые судебным органом, должны допускать приемлемый минимальный уровень общения». Важно отметить, что соответствующий комментарий поясняет: «Ссылка на семьи должна толковаться буквально, как включающая контакт с лицом, с которым заключенный установил отношения, сопоставимые с членом семьи, даже если отношения не были formalизованы... Чтобы оставаться в границах, которые установлены пунктом 2 статьи 8 Европейской конвенции о правах человека в отношении вмешательства публичных властей в осуществление этого права, ограничения на коммуникации должны быть сведены к минимуму... Ограничение, оправданное угрозой, должно быть минимально навязчивым... Свидания, например, не должны запрещаться, если они угрожают безопасности, но должно применяться соразмерное усиление надзора за ними... [Д]аже заключенным, подвергнутым ограничениям, все равно разрешается некоторый контакт с окружающим миром. Для национального законодательства может являться хорошей политикой установление минимального количества свиданий... Особое значение свиданий не только для заключенных, но также и для их семей подчеркнуто в правиле 24.4. Необходимо, чтобы свидания заключенных с родственниками продолжались по возможности в течение длительного времени, например, 72 часов, как во многих странах Восточной Европы»¹.

Тот же самый посыл содержится в Рекомендации Комитета министров государствам-членам по обращению администрации пенитенциарных учреждений с заключенными, приговоренными к пожизненному заключению и иным длительным срокам, 2003 года, которая предусматривает: «Должны быть предприняты специальные усилия для предотвращения разрыва семейных связей. С этой целью:

- заключенные должны быть размещены, насколько это возможно, в тюрьмах, находящихся вблизи мест проживания семей или близких родственников;

- письма, телефонные переговоры и свидания должны проводиться с максимальной возможностью часто и конфиденциально. Если такое условие подвергает опасности безопасность или порядок, или если это обосновано оценкой риска, эти контакты могут сопровождаться разумными мерами безопасности, такими как проверка (цензура) корреспонденции и обыски до и после свиданий».

В рамках Организации Объединенных Наций Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер, не связанных с лишением свободы, в отношении женщин-преступников, 2010 года (Бангкокские правила) предусматривают: «Администрация мест лишения свободы должна стимулировать и по возможности содействовать свиданиям женщин-заключенных как важному условию обеспечения их психологического благополучия и реинтеграции в общество» (правило 43). Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 года, уже предусматривали: «Каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частные свидания, в принципе раз в неделю и не менее раза в месяц в условиях, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником» (правило 60). Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденный Генеральной Ассамблей ООН в 1988 году, также предусматривает в принципе 19: «Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется, в частности, право на посещение членами семьи и

¹ Европейские пенитенциарные правила 1987 года уже предусматривали: «Заключенным разрешается общаться со своими семьями и с учетом потребностей содержания, безопасности или поддержания порядка в месте лишения свободы, с лицами или представителями внешних организаций, а также по возможности чаще иметь свидания с указанными лицами». В соответствующем комментарии разъяснялось: «Свидания с родственниками заключенных или условия для/доступность выездов за пределы места лишения свободы должны иметь высокую приоритетность с точки зрения ресурсов и в распорядке дня. Выезд за пределы места лишения свободы особенно важен в укреплении семейных связей и облегчении реинтеграции заключенных в общество. Он также влияет на общую атмосферу и гуманность места лишения свободы и должен быть как можно более доступен в местах лишения свободы как закрытого, так и открытого типов. Важным аспектом политики в отношении выезда за пределы места лишения свободы является то, что он должен осуществляться в тесном сотрудничестве с персоналом и внешними учреждениями, чтобы содействовать лучшему пониманию его целей и повышать его эффективность как неотъемлемой части режима содержания в месте лишения свободы. Свидания в местах лишения свободы по возможности должны осуществляться без надзора, по крайней мере, с одним лишь визуальным надзором. В случаях, когда считается необходимым прослушивание разговоров, должна быть получена санкция компетентного органа». Ранее Стандартные минимальные

правила обращения с заключенными Совета Европы 1973 года уже устанавливали: «Заключенным разрешается общаться с их семьей и любыми лицами или представителями организаций, а также регулярно иметь свидания с этими лицами с применением лишь таких ограничений и наблюдения, которые необходимы в интересах содержания, безопасности или поддержания порядка в месте лишения свободы... С начала отбывания заключенным наказания должно уделяться внимание его будущему после освобождения, и его следует поощрять и содействовать ему в поддержании или установлении таких отношений с родственниками, иными лицами или учреждениями за пределами места лишения свободы, которые могут служить наилучшим интересам его семьи и его собственной социальной реабилитации».

переписку с ними, а также соответствующую возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимися в законе и в установленных в соответствии с законом правилах». Наконец, Стандартные минимальные правила ООН обращения с заключенными 1955 года предусматривают: «Заключенным следует давать возможность общаться через регулярные промежутки времени и под должным надзором с их семьями или пользующимися незалятанной репутацией друзьями как в порядке переписки, так и в ходе посещений».

17. Мы подтверждаем, что в принципе в свете обязательства государства обеспечивать меры реинтеграции заключенных в обществе, включая заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и иным длительным срокам, и ключевое значение свиданий с родственниками для достижения этой цели¹, каждый заключенный имеет право на свидания с родственниками «как можно чаще». Согласно статье 8 Конвенции регулярные свидания с родственниками являются правом, а не привилегией заключенных и членов их семьи. Закон должен предусматривать минимальное, а не максимальное количество свиданий с родственниками. Не должно делаться различий между заключенными, приговоренными к пожизненному заключению или иным длительным срокам, и другими осужденными заключенными, с точки зрения их соответствующего права на свидания с семьей². Кроме того, любые ограничения права заключенного на свидания с семьей должны быть основаны исключительно на ображениях содержания и безопасности, относящихся к каждому заключенному. Даже если установлены обоснованные ограничения на свидания, они должны ограничиваться количеством, создающим минимальное вмешательство в право на семейную жизнь, и должны в любом случае допускать альтернативы устного и письменного контакта с семьей. ЕКПП также подчеркивает, что индивидуальная оценка рисков и потребностей должна быть основой для рассмотрения этих ходатайств³.

¹ Согласно последним исследованиям имеется сильная корреляция между расширенными правами на свидания, уменьшением рецидивизма и улучшением пенитенциарских результатов (см. интересное исследование Boudin, Stutz & Littman, Prison Visitation Policies: A Fifty State Survey, 2012, доступное по интернет-адресу <http://ssrn.com/abstract=2171412>).

² Мы полностью соглашаемся с § 134 Постановления, но отмечаем, что Европейские пенитенциарные правила допускают различное обращение при рассмотрении ходатайств о свиданиях с родственниками в отношении неосужденных заключенных, которые, в соответствии с правилом 99, должны пользоваться более благоприятным режимом «дополнительных свиданий». Особенно тщательно лимитированные ограничения, если таковые имеются, предусматриваются конкретным запретом суда, действующим определенный период по индивидуальному делу.

³ См. конкретные ссылки, упомянутые в §§ 65–67 настоящего Постановления.

18. Принцип, упомянутый в предыдущем параграфе, отражен в давно существующей прецедентной практике Комиссии по правам человека и Европейского Суда, согласно которой существенной частью права заключенного на уважение семейной жизни является то, что администрация места лишения свободы обязана содействовать ему или ей в поддержании контакта с его или ее близкими родственниками, с ограничениями, допустимыми лишь при условии, что они основаны на пункте 2 статьи 8 Конвенции⁴. Правила и нормы различных иностранных судов и трибуналов подтверждают данный принцип⁵. Например, в Регламенте Секретариата Международного уголовного суда предусмотрена возможность ежедневных свиданий с родственниками⁶, тогда как согласно Правилам Специального суда по Сьерра-Леоне заключенным разрешается иметь свидания с семьями и иными лицами «через регулярные интервалы», с такими ограничениями и надзором, которые начальник изолятора, после консультаций с секретарем, может счесть необходимыми в интересах отправления правосудия или безопасности или порядка в следственном изоляторе⁷.

⁴ См. Постановление Европейского Суда по делу «Оджалан против Турции (№ 2)» (Oğalan v. Turkey) (№ 2) от 18 марта 2014 г., жалобы №№ 24069/03, 197/04, 6201/06 и 10464/07, §§ 154–164, упоминавшиеся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гросин против Украины», §§ 43–47, Постановление Европейского Суда по делу «Мессина против Италии (№ 2)» (Messina v. Italy) (№ 2), жалоба № 25498/94, § 61, ECHR 2000-X, Решение Комиссии по делу «Квинас против Франции» (Quinas v. France) от 12 марта 1990 г., жалоба № 13756/88, Decisions and Reports (DR) 65, p. 265, и Решение Комиссии по правам человека по делу «Х против Соединенного Королевства» (X v. United Kingdom) от 3 мая 1978 г., жалоба № 8065/77, Decisions and Reports 14, p. 246. Большинство с минимальным перевесом признало в деле Оджалана (№ 2), что статья 25 Закона от 13 декабря 2004 г. № 5275 об исполнении наказаний и обеспечительных мерах (цитированная в § 67 указанного Постановления), согласно которой заявитель мог иметь свидания с родственниками один раз в две недели, каждое максимальной продолжительностью в один час – хотя на практике были разрешены лишь 14 свиданий в 2005 году, 13 – в 2006 году, семь – в 2007 году и два свидания с января по октябрь 2011 года – не была несовместима с правами заявителя на основании статьи 8 Конвенции.

⁵ Такие, как, например, положения 100 и 101 Регламента Международного уголовного суда (ICC), ICC-BD/01-01-04, правила 61–64 и 64 bis Правил, регулирующих содержание под стражей лиц, ожидающих суда или обжалования в Трибунале или на иных основаниях содержащихся под стражей по распоряжению Трибунала, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (ICTY), U.N. Doc. IT/38/Rev.4 (1995), с последующими изменениями, положения 33–51 Правил «блока задержания» ООН Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, регулирующие надзор за свиданиями и общение с заключенными.

⁶ См. положения 177, 179 и 180 Регламента Секретариата Международного уголовного суда, ICC-BD/03-01-06.

⁷ Положение 41 Правил, регулирующих содержание под стражей лиц, ожидающих суда или обжалования в Специальном суде по Сьерра-Леоне или на иных основаниях содержащихся под стражей по распоряжению Специального суда по Сьерра-Леоне.

19. Наконец, мы не можем согласиться с осторожным толкованием Большой Палатой Европейского Суда сравнительно-правовых материалов в §§ 135 и 136 настоящего Постановления по трем причинам: во-первых, мы не считаем, что конвенционные стандарты должны равняться скорее исключительному минимальному стандарту свиданий с семьей каждые два месяца для заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, как в Азербайджане и Литве, во-вторых, мы придаём большое значение тому факту, что лишь незначительное меньшинство исследованных стран, шесть из 35, делает различия между правом на свидания с семьей заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и иным длительным срокам, и других осужденных заключенных; в-третьих, мы полагаем, что тот факт, что подавляющее большинство стран разрешает осужденным заключенным более одного свидания с семьей в месяц, а 11 стран разрешают еженедельные свидания, имеет самое большое значение.

20. Мы заключаем, что имеется растущий европейский консенсус относительного того, что не должно делаться различий между правами на свидания с семьей заключенных, приговоренных к пожизненному заключению и иным длительным срокам, и других осужденных заключенных, и что осужденные заключенные, как правило, наделены правом на свидания с родственниками от одного до четырех раз в месяц. На данный европейский консенсус очевидно влияет огромная работа ЕКПП по реализации его собственных Стандартов и Европейских пенитенциарных правил, заметное воздействие которых могло и должно было с

большим воодушевлением признаваться и приветствоваться Большой Палатой Европейского Суда в настоящем деле, особенно в отношении права на свидания с родственниками, путем указания на то, что ограничения права на свидания должны быть узко очерченными для достижения законных целей, определенных Европейскими пенитенциарными правилами.

Заключение

21. Строго карательные и направленные на изоляцию цели оспариваемого законодательства Российской Федерации о праве заключенного на свидания с родственниками являются незаконными. Помимо этого аспекта законодательство также является непропорциональным с учетом крайне низкой разрешенной периодичности свиданий. Все иные дополнительные особенности режима свиданий лишь усугубляли нарушение права заявителя, предусмотренного статьей 8 Конвенции. Чтобы устраниТЬ это нарушение, государство-ответчик должно не только предоставить компенсацию заявителю, но и обеспечить его индивидуализированным планом отбывания наказания, в рамках которого должны оцениваться его личный риск и нужды, особенно с точки зрения его контактов с семьей и внешним миром. Учитывая системное действие этого Постановления в национальной системе Российской Федерации, для государства-ответчика также важно привести свое законодательство о праве заключенных на свидания в соответствие с международными стандартами.

**РЕКОМЕНДАЦИЯ КОМИТЕТА
МИНИСТРОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ
ГОСУДАРСТВАМ-ЧЛЕНАМ № СМ/REC(2015)4
«О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ
О СМЕНЕ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА ДЕТЕЙ»¹**

(принята Комитетом министров
Совета Европы 11 февраля 2015 г.
на 1219-м заседании заместителей министров)

Комитет министров Совета Европы в соответствии со статьей 15.b Статута Совета Европы, полагая, что целью Совета Европы является обеспечение большего единства между его членами, в частности, путем принятия общих правил в области законодательства,

принимая во внимание Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ETS №5), а также соответствующую практику Европейского Суда по правам человека, в частности, по статье 8 указанной Конвенции (право на уважение частной и семейной жизни),

принимая во внимание Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и признавая, что интересы ребенка должны иметь приоритетное значение при решении любых касающихся его вопросов в соответствии со статьей 3 этой Конвенции, а также что должно соблюдаться право ребенка на общение с обоими родителями в соответствии со статьей 9 данной Конвенции,

напоминая о Европейской конвенции об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г. (ETS № 160), в частности, ее положениях, касающихся процессуальных прав ребенка и роли судебных органов, а также Конвенции о контактах, связанных с детьми от 15 мая 2003 г. (ETS № 192),

напоминая о Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей, принятой на Гаагской конференции по вопросам международного частного права 19 октября 1996 г.,

напоминая о Рекомендации № Rec (84)4 Комитета министров Совета Европы государствам – членам о родительских обязанностях и, в частности,

¹ Перевод с английского к.ю.н. Н.В. Прусаковой.